

Национальный Союз Архитекторов Украины
Украинская Академия Архитектуры
Киевский Национальный Университет Строительства и Архитектуры

БОРИС ЕРОФАЛОВ

КАТОЛИК

ИЛИ

Новый Год

на

Пьяцца дель Пополо

A+C | 2022

УДК 72.01; 711.1
Е78

Ерофалов-Пилипчак Б. А.

Е78 Католик, или Новый Год на Пьяцца дель Пополо.

Киев: А+С, 2022. 208 с., ил.

Рассказ-путешествие по самым красивым городам Европы — Праге, Флоренции, Риму и Венеции — страдает профессиональным перекосом, нарочно архитектурным зрением.

Особенностью повествования служат иллюстрированные примечания с фактографической справкой и ироническим комментарием. Работа составит интерес для всех, озадаченных проблемами архитектуроведения и градоустройства.

Рецензент — О.С. Слепцов, доктор архитектуры

Рекомендовано к печати Президиумом УАА 08.08.2022

ISBN 978 617 7765 24 9

© Б.А. Ерофалов 2022

© А+С 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

НОВЫЙ ГОД НА ПЬЯЦЦА ДЕЛЬ ПОПОЛО

2020 15

Злата Прага 18

Музейная Флоренция 24

Город Рим 34

Новый Год 44

У Святого Петра 48

Еда 52

Лагуна Зима 56

ПРИМЕЧАНИЯ В ВИДЕ АРХИТЕКТУРНОЙ РАЗВЕРТКИ

1. Ратушные часы | Staroměstský orloj. 62

2. Карлов мост | Karlův most 66

3. Вацлавская площадь | Václavské náměstí 70

4. Католическая церковь Св. Сердца Господня | Kostel
Nejsvětějšího Srdce Páně. 74

5. Памятник Кафке | Pomník Franze Kafky 78

6. Церковь Санта Мария Новелла Santa Maria Novella	82
7. Палаццо Веккио Palazzo Vecchio	86
8. Собор Санта Мария дель Фьоре La Cattedrale di Santa Maria del Fiore	90
9. Базилика Санта Кроче Basilica di Santa Croce.	94
10. Капелла Пацци Cappella Pazzi	98
11. Дворец Питти Palazzo Pitti	102
12. Галерея Уффици Galleria degli Uffizi	106
13. Понте Веккио Ponte Vecchio	110
14. Коридор Вазари Corridoio Vasariano	114
15. Испанская лестница La Scalinata di Trinità dei Monti . . .	118
16. Памятник Виктору Эммануилу II Monumento Nazionale a Vittorio Emanuele II	122
17. Пьяцца Навона Piazza Navona	126
18. Фонтан Треви Fontana di Trevi.	130
19. Кампо деи Фьори Campo de' Fiori	134
20. Колизей или Амфитеатр Флавиев Colosseum sive Flavianum Amphitheatrum	138
21. Форум Романум Forum Romanum.	142
22. Пантеон Pantheon	146
23. Театр Марцелла Theatrum Marcelli	150
24. Церковь Санта Мария ин Ара Чели Basilica di Santa Maria in Ara Coeli al Campidoglio	154

25. Площадь Капитолия Piazza del Campidoglio	158
26. Народная площадь Piazza del Popolo	162
27. Площадь Св. Петра Piazza San Pietro	166
28. Собор Св. Петра Basilica di San Pietro	170
29. Церковь Санта Мария ин Трастевере Basilica di Santa Maria in Trastevere	174
30. Мост Риальто Ponte di Rialto	178
31. Церковь Сан Джорджо Маджоре Chiesa di San Giorgio Maggiore.	182
32. Церковь Санта Мария дела Салюте Chiesa di Santa Maria della Salute	186
33. Остриё Таможни Punta della Dogana	190
34. Собор Св. Марка Basilica di San Marco	194
35. Пьяцетта Сан Марко Piazzetta San Marco	198
36. Королевские сады Giardini Reali	202
ПОСЛЕСЛОВИЕ	206

*Киевлянину,
исследователю и историку архитектуры,
моему учителю
Юрию Сергеевичу Асееву*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все эти города какие-то щемящие. Ко всем есть особенное отношение. Прага город чудесной мечты, то, что может случиться только на рассвете. Флоренция — учебник выдержанной архитектуры, хотя античность от нее принципиально далека. Рим — город безразмерный, это и азбука, и живой пример. Венеция — хрупкая история, вызывающая сожаление и восхищение. К ним относишься трепетно, как к отрезку собственной биографии, хотя пересекался до обидного редко.

Жанр этой книжки вполне устоявшийся, я бы даже сказал, старинный. По-современному, по-англосаксонски, он называется трэвел-бук. Однако возник в незапамятные времена. От Одиссеи до сказок Марко Поло — это всё о том же. Фантастические страны! Как это вообще бывает? Никто не знает. Кроме пилигримов.

О способе написания следует сказать отдельно. Ниже следующие впечатления о четырех самых красивых городах Европы изложены по памяти, из головы, два года спустя после путешествия. То, что запомнилось и оставило след

в известном порядке. И это показательно — чистая энтелехия, впечатление как вещь в себе. Выживая воспоминания, ни разу не воспользовался съемкой, хотя фотографий хорошей камерой сделано более трех тысяч. Многие из них воспроизведены в виде иллюстраций, после написания текста. Никаких советчиков и руководителей. И по возможности искренний комментарий. Конечно, готовясь к поездке, были проштудированы путеводители, бумажные планы и гугл-карты. Но вот, сталкиваешься с природой, и предварительные видения рушатся. Проехав весь замечательный маршрут, в голове остается легкий сумбур и ошеломление. Увиденное невозможно пересказать буквально. Слишком много, слишком цветно, мешают детали и ляпка, которая всё трет и трет в пути.

В результате композиция книги крепится на двух блоках: 1) незаангажированное эссе; и 2) архитектурный подстрочник. То есть первая половина — рассказ об увиденном непосредственно. Вот сталкиваешься с артефактом и удивляешься. Однако иначе, в другой форме столкновение с предшественниками и не происходило. У предков, да и у нас всегда оставалось недоумение: почему так, почему это здесь, а было ли это на самом деле? Поэтому сначала свободное впечатление. Потом — примечания

в виде архитектурной развертки: вот памятник, а вот его профиль, история.

В книжке содержатся вольные современные оценки, и потому, надеюсь, справедливые, без оглядок на устоявшиеся архитектурные мнения. Если возле величественного памятника всех времен неуютно и даже неприятно себя ощущать, пытаюсь это честно передать. И может быть, это важно.

В конце концов, весь текст это радость соприсутствия. Эффект непосредственного участия в суетлоке повседневности. Наша задача — проживание в новой форме и обстоятельствах заикленной и будто бы новой жизни. Повторяй и обновляй. А свежее и трезвое (в известной степени пьянящее) и нетривиальное приращение — важно небесам. Вот ведь, надо же, какая красота, вот оно всё, стоит, существует на самом деле, и ни какие воды времени не смогли это смыть. И я был тут. Et in Arcadia Ego.

Напутствие. Держись за вервюю мягко, но крепко. Под ноги смотри, но пуще по сторонам. Что увидишь, на ус мотай и разумея, если сможешь. И передай ближним. Уж они-то поймут. Ой, как я вам благодарен.

НОВЫЙ ГОД
на
Пьяцца дель Пополо

Некоторые англичане приходили в Ватикан и шесть часов подряд записывали всё, что им диктовал хранитель. На сами картины они почти и не глядели.

Джошуа Рейнолдс, XVIII в.

После своего краткого визита, большая часть которого прошла верхом, Байрон оставил нам более яркий образ Рима, чем многие из тех, кто прожил в нем всю жизнь.

Генри В. Мортон, XX в.

Пьяцца дель Пополо, 1 января 2020 года, 00:02

2020

Плотность впечатлений оказалась чрезвычайной, как бревном по башке — не успеваешь переварить — поэтому моментальный отчет о поездке в том самом 2020 году не задался. Впрочем такой эффект имеют многие путешествия, в которых впечатления, как бусы, нанизаны на иглоку автобуса и нитку дороги без пауз и передышек.

Как говорили в старину, «в атмосфере» образовалось предчувствие мистической даты — две двадцатки. Предчувствие не обмануло, в 2020 году футбольный мячик Земли бодро вкатился в эпоху перемен. Ковидная эпидемия, неожиданные смерти, уроки онлайн. Земной шар надел свинные пяточки масок, отменила их война. Маски не сняли в двух местах, в ООН и в эрэфии, до них с трудом дошло, что с началом российской людоедской войны мир перевернулся, и маски теперь не обязательны. Переход из одного состояния в другое (точка бифуркации) растянулся на три года, 2020-2021-2022. Своей протяженностью это напомнило Миллениум: 2000-й — начало, 2001 с 11-м сентября и завершение в 2002-м, который симметричные весы. Одним

словом, сплошные двойки, любимая цифра Гитлера, символ антиномии — да, но нет.

В полной мере влияние перехода коснулось автора. Начала и концы размечены в сложном и простом, словно кто-то держит за руку. В частности, за три года я ни разу не оседлал свой любимый маунт-байк, а в мае 2022-го наконец-то прокатился с ветерком — и сразу ожили новогодние картинки 2020-го. Время покатило дальше. Следовательно, и тему нужно закруглить и переход завершить. Ну, а тема того стоит.

ЗЛАТА ПРАГА

Сперва доехали до Кракова, окраина с панельными домами, скудным супермаркетом, топтанным газоном и плохим туалетом. Чуть позже в сгущающейся тьме дорога стала приобретать всё более освоенные черты. Оказалось, едем по старинной Виа Моравиа, преодолев Моравские ворота, водораздел между Северной и Южной Европой или проще, горный проход из польских Бескид в чешские Судеты. По мере приближения к Праге плотность застройки, ночного освещения и модных штучек нарастает. Примечательно, что у чехов инженерные дорожные детали, бетон, мосты, ограждения и прочее — более старые, более мелкие и более сделанные.

Весь следующий день посвящен Праге. О, Злата Прага, место нигде, центр Европы, воронка, втянувшая в себя черты всех оттенков континента. Есть тут и от готической Германии, и от солнечной Италии, от разномастных славян и балканского балагана. Прага тонкий мост, жердочка, славянский полуостров, который героически вдаётся в басурманское море. Соловьиная чешская веточка соединяет немецкий Дрезден и австрийский Линц.

Постмодерн и ар-деко на Вацлавской площади

Ровно сорок лет тому нам, студентам Киевского художественного института, довелось провести в Праге неделю, в рамках обмена стройотрядами с Высокой школой вытварных умений в Братиславе. И вот идем мы с Вовой Руденко-Грачёвым по набережной Влтавы, а на скамеечке сидит миловидная тетя «преклонных годов», лет сорока, о чем-то мечтает. Разговорились, француженка — Володя со школы учил французский. Зачем вы здесь? Ах, Прага мне просто нравится...

С архитектурной точки зрения, в Праге есть всё. Немецкие островерхие башни и знаменитые ратушные часы на Староместской площади [1]. Нарочное барокко Карлова моста [2]. Готические горгульи собора Св. Вита на Малой Стране. Огромные картины сграффито на классических особняках. Сецессные фасады Вацлавской площади [3] и цветное стекло Обечного дома. Гигантский бриллиантовый руст пражского геометрического стиля межвоенного периода 1920–1930-х. Дерзкие модернистские реконструкции средневековых церквей. И, в конце концов, просто качественная современная архитектура, которая хорошо себя держит, спустя полстолетия. Но главное архитектурное чудо с моей точки зрения — церковь Сердца Господня (Srdce Páně) на площади Георгия Подебрадского на Виноградах [4]. Автор непревзойденный словенец Йоже Плечник. Творение абсолютно вневременное. Девятиметровые прозрачные часы фасада-башни, внутри которых по лестницам взбираются прихожане (эффект как бы придуманный неким Фостером в Рейхстаге семьдесят лет спустя). Лаконизм объемов, изысканность деталей, открытые материалы, каленый кирпич, дерево перекрытия, белый камень и звонкая чешская бронза. Основной объем напоминает римскую

Прага, церковь Сердца Господня на Королевских Виноградах
архит. Йоже Плечник, 1927–1932

Прага, сграффито Староместской площади

базилику в Трире. Конечно, это гуситский протест и респект труду. Но при всей простоте линий соблюдены принципы ордерной архитектуры. Плечнику позавидовал бы сам Карло Скарпа.

От туристического агентства в каждом городе автобусу полагался местный экскурсовод. В Праге это была старая москвичка, эмигрировавшая давно и похожая на сову. Невзирая на традиционную еврейскую эрудицию, добрый юмор и знание местного колорита, в ее рассказах неизбежно присутствовал московитский снобизм и, по-нашему выражаясь, «зверхнисть». Ну, чехи, они такие милые и простодушные, смеются простым вещам и такие доверчивые. И представьте, чуть ли не каждый вечер ходят в театр...

А мы, оказавшись в Праге мимоходом, пренебреженно поклонились древним кафкианским сиреням, возле синагоги [5], и Сердцу Пана, что на Виноградах. В метро голос, как и сорок лет назад, напевно объявил: «Окончуйте виступ а наступ, пршишти станице Йиржиго з Подебрад».

МУЗЕЙНАЯ ФЛОРЕНЦИЯ

До сих пор мы двигались строго на запад, из Киева до Праги немногим более двух тысяч километров. Теперь путь лежит строго на юг, до Рима следует преодолеть еще тысячу триста. Ночной переезд через Альпы, хорошо обустроенные освещенные туннели, неудобный сон сидя. Автобус плотно заполнен украинскими зеваками, воздушная спираль.

Тем не менее, рождественское утро красит нежным цветом древние стены Флоренции. На площади перед базиликой Санта Мария Новелла [6] с ушастыми барочными волютами и мраморно-мозаичным фасадом — проволочная имитация новогодней елки с мигулями. На самом деле Флоренция не совсем древняя, она вся — о новом буржуазном рассвете Европы, имя которому Ренессанс. Этот населенный пункт что-то вроде артистического справочника: Данте, Микеланджело, Макиавелли, Брунеллески. Узнавание накладывается на городской план, который усваиваешь не умозрительно, как при изучении карты, но проживанием, передвижением, тактильным преодолением, продавливанием пространства. Это, собственно, и есть

Флорентийские карнизы

знакомство с городом, когда знаешь, как пройти до своих опорных точек. Хотя во Флоренции эти точки давно унифицированы. Музеефикация портит город.

Можно описать охват музейного города несколькими зигзагами: движение от вокзала на юг, в центр древнеримского квадрата (пл. Республики) и к площади Синьории, далее не спеша свозь галерею Уффици к Старому мосту через

Арно, выход к сумасшедшему дворцу Питти и садам Боболи, затем немного по набережной на восток до Санта Кроче, и снова к вокзалу, рынку и знаменитым флорентийским обжоркам, минуя Дуомо — неуместно большой и прославленный собор Санта Мария дель Фьоре. И день уж клонится к закату. Итальянская суета, мотоциклы, разноязыкая толпа. Электричкой мы возвращаемся к нашей автобусной оболочке, так как въезд туристическому транспорту в город запрещен.

Самое большое флорентийское впечатление — во множестве сохранившиеся крыши XIV, XV и XVI века, с гигантскими свесами карнизов в два и три метра. Может быть, так строили и позже. Это правильное движение руки архитектора, которое поощрялось рукой с флоринами. Карнизы расположены на приличной высоте четырех и пяти этажей, а высота этажа кое-где достигает пяти-шести метров. Карнизы пересекаются над головой, создают причудливые очертания, дают тень. Представляешь, как это было в эпоху процветающей Флоренции: первый по-настоящему капиталистический город Европы, ритм, масштаб, динамика, будто Нью-Йорк, выныривающий из Средневековья. Черты солидного стиля с удовольствием и не критично были переняты сталинской архитектурой 1930-х.

Флоренция, площадь Синьории
Нептун скульптора Бандинелли, вид сзади

Флоренция, собор Санта Мария дель Фьоре

На площади Синьории много всякой скульптуры. Перед входом в палаццо Веккио [7] по-прежнему стоит копия хрестоматийного микеланджелового Давида, мраморно белого на фоне темной стены, напоминающего восемнадцатилетнюю девушку, но с яйцами, глубокий женский взгляд, ямки, кудряшки. Во внутреннем дворике палаццо по периметру на стенах размещены фрески с ведутами, изображениями италийских городов-партнеров Флоренции. Первая фреска слева, не поверите — Прага. В XIV веке в Праге сидел император Священной Римской империи.

Конечно, вы спросите, ну а как там главный собор? Собор большой, и опоясан очень большой туристической очередью. Большие плоские стены базилики покрыты бело-зеленой мраморной чешуей облицовки, которую доделывали еще в XIX веке. В общем, рассматривать это не совсем интересно и даже утомительно. Гораздо интереснее смотреть на него издали, например, из садов Боболи. Городу такой кафедрал не нужен. В нем и вокруг него неуютно. Зачем он такой большой? Говорят, когда Брунеллески наконец-то сложил его купол, горожане очень гордились. Собор Санта Мария дель Фьоре демонстрировал мощь республики [8]. И дал толчок развитию инженерной мысли. Я уж подумал, может быть, такая казенка и формализм свойство всех сверхбольших

Флоренция, бронзовый макет города на площади Республики

сооружений? Но нет. Вот тут же рядом, в полукилometре ошеломительная базилика Санта Кроче (Святого Креста), начатая тем же скульптором-архитектором Арнольфо ди Камбио лишь на два года раньше, в 1294 году [9]. Трепет и восторг: мягкое сочетание готико-романо, открытые конструкции, треугольные щипцы и циркульные лоджии, на главном фасаде тоже есть контрастная мраморная облицовка, но в ней нет избытка и дурной бесконечности Дуомо.

Понте Веккио с галереей Вазари поверху

Интерьер завораживает ух-ты-эффектом и какой-то почти византийско-православной домашностью. Античные цитаты уместные и смачные. Десятки великих скульптурных надгробий самодостаточны, разнообразны и одновременно вмещаются в единый обширный объем корабля базилики, подчеркивая его, корабля, внушительные размеры. При том, что это одна из самых больших церквей Италии, она не прибывает и не отталкивает вокзальным масштабом.

Подозреваю, что именно Санта Кроче задала идею флорентийского Дуомо и собора Св. Петра в Риме. И еще, невзирая на грандиозность, Санта Кроче не лишена пластичности, асимметрии и возможности развития, не случайно в ее двор органично вписался гениальный ренессансный кубик капеллы Пацци (1443) авторства великого Брунеллески [10].

Третье неожиданное впечатление Флоренции, которого не получишь разглядывая альбомные картинки и видеоролики, ибо стирается действительный масштаб — это дворец Питти на левом берегу Арно [11]. В 1565 году великий герцог Тосканский Козимо I перенес сюда свою резиденцию из палаццо Веккио (Старого дворца). Новый дворец расположен к речке боком. Поэтому, когда переходишь Старый мост, с торгашами ювелиркой и бюстом Челлини посередине, и движешься по плавно поднимающейся улочке, не ожидаешь такого подвоха: брусчатое мощение слева вдруг вздымается каким-то необъятным глобусом. Это площадь Питти, разлогой буквой П ее охватывает палаццо Питти. В моделировке дворцового фасада, кажется, нет ничего экстраординарного, «классический» Ренессанс. Но уже предвещают черты раздутого и разухабистого барокко. Например, руст цоколя не просто «рваный», специально рви камень в пену и клочья, такого не получишь, даже

в кучерявом фонтане Треви такого разгула нет, а тут есть. Львиные рожи в замковых камнях по фасаду озадачивают принципиальной несхожестью одной на другую. Площадь дыбится пупом земли. За спиной дворца мелькают знаменитые сады, но они закрыты в предновогодние дни.

Дворцы Питти и Веккио связывает — через реку Арно — необычное инженерно-художественное сооружение. От Старого дворца сквозь галерею Уффици [12], затем над Старым мостом [13] и до палаццо Питти властелин Козимо I Медичи возжелал галерею-проход, дабы не пересекаться с простолюдинами. Семьсотшестидесятиметровый коридор строил Джорджо Вазари, теперь это галерея, носящая его имя, с коллекцией из тысячи картин [14]. В 1939 году в этом переходе Муссолини приказал устроить панорамные окна, ровно над серединой моста — перед визитом друга и эстета, Адольфа Гитлера. В панорамный прозор на четвертый ярус понте Веккио регулярно заглядывают призраки. Отсюда замечательный вид на западную часть города и мост Св. Троицы. Группами в «коридор Вазари» пускают и туристов, но не везде.

ГОРОД РИМ

К Риму подбирались, аки тать в нощи, поздно вечером 30 декабря. Далекая восточная окраина, Торренова, с дешевой гостиницей и «брежневской» девятиэтажкой напротив. Всё как-то по-украински, по-нашему. Одинокие пинии, зеленые поля. Утром длинный прогон по салатовой ветке метро до заставы Сан Джованни — наконец мы в Риме. Привычно средиземноморский серебряный воздух, примерно как в Феодосии в октябре. Солнце и умиротворение.

Рим город большой, но в отличие от самых больших европейских столиц, не необъятный. Рим объятный. В нем можно было бы жить, при известном стечении обстоятельств, заучив итальянский. На протяжении последних двухсот лет внушительная англоязычная колония позволяет чувствовать себя как дома англосаксам, особенно американцам. наших здесь традиционно мало, начиная с посланников, шпионов и пенсионеров Академии Художеств былых времен — до нынешних заробитчан. В общем, одинокие Гоголь, Брюллов и баба Ганна устойчивой славянской общины в Риме не составили.

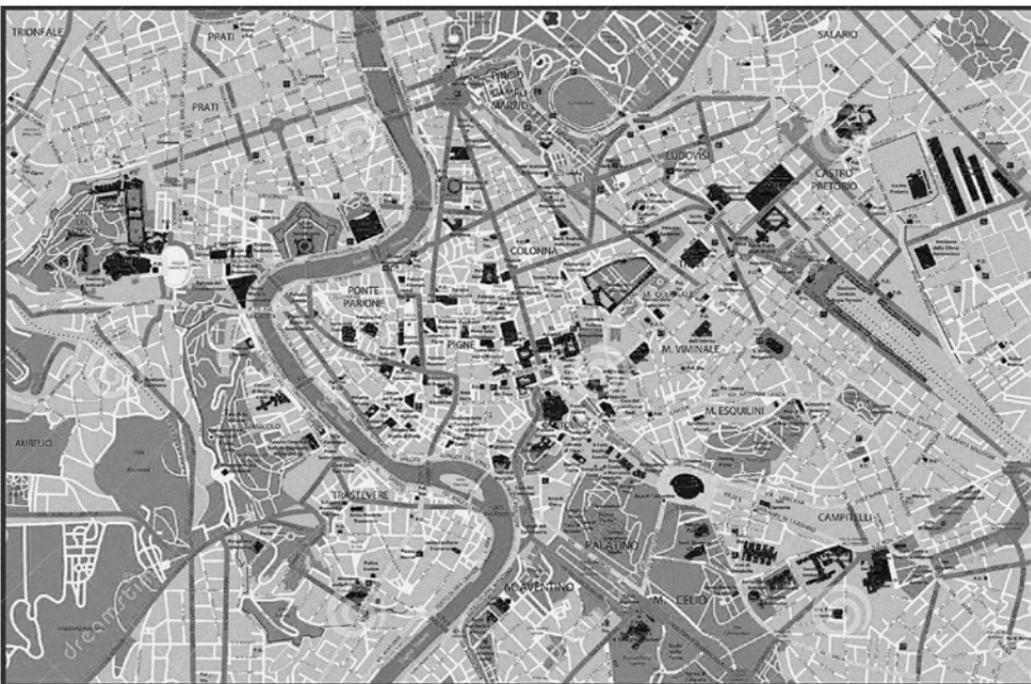
Храм Божественного Адриана, 141 г. н. э.

Под объятностью я подразумеваю легкую ухватываемость города как планировочной и пластической конструкции. В отличие от Флоренции большое количество узнаваемых артефактов не превращает Рим в сугубый музей. В нем можно с удовольствием потеряться и легко найтись. Благодаря столичности и центральности в Риме есть разное, спонтанные проявления городской жизни вполне спокойно уравнивают музейную составляющую. Это то, чему так

радовался Гоголь в очерке «Рим»: вот идешь-идешь и вдруг — бац! среди обычной уличной жизни — неопиcуемый обломок античности или христианских страстей Господних.

Пространственная конструкция Рима, изначально центрально-симметричная и сложная, упрощается, если поглядеть на нее с узко-историческим интересом. Кольцевая дорога, окружающая современный город, почти приближается к кругу диаметром 20 км, причем от центра до порта Остии на юго-западе примерно такое же расстояние. Но нас интересует ядро, «откуда есть пошла земля Римская». Это центральное пятно около трех километров в поперечнике. С севера на юг змейкой вьется Тибр. Три четверти чудес сосредоточены на левом восточном берегу. На севере центр решительно ограничен Народной площадью, пьядца дель Пополо; на юге — древним стадионом Большого цирка; на востоке — вокзалом Термини и на западе на правом берегу — собором Св. Петра.

От пьядца дель Пополо ровным трезубцем, как от Адмиралтейства в С.-Петербурге, расходятся три улицы: западная, касательная к Тибру — Рипетта, центральная — Корсо и восточная — Бабуино. К виа деи Бабуино крепится знаменитая Испанская лестница, на ней украинцы в 23:00 встречают Новый год по киевскому времени [15]. Взрыв

Исторический центр Рима

Колизей и фанаты

веселья, брызги шампанского, петарды, крики. На шум сбегаются карабинеры и пытаются восстановить порядок.

Центральная виа дель Корсо самая длинная, полтора километра, на юге упирается в Капитолийский холм. Именно к улице Корсо обращен венчающий холм пышный памятник Виктору Эммануилу II [16]. С детства приходилось слышать ругательные слова по поводу этого величественного и изящного сооружения, самое ласковое — «пишущая машинка». Сегодня устаревшее мнение следует править, это выдающийся памятник не просто архитектуры, но — градостроительного искусства. Всё в нем хорошо: постановка, силуэт, стиль, пропорции и виды, с него открывающиеся.

Следуя по западной виа ди Рипетта, попадаем в главный, до сих живой и как бы запутанный кусок старого Рима. Середку его занимает площадь Навона, вытянутая по меридиану и повторяющая контуры стадиона Домициана I в. н. э. [17]. Площадь с тремя фонтанами, центральный «Четырех рек» — с обелиском. Самая душевная площадь Рима, она как бы организует лабиринт своеобразного полуострова Старого города, что вдается в Тибр. Полуостров носом смотрит на замок Св. Ангела и собор Св. Петра на противоположном берегу. И если в этом лабиринте вы утратили ориентир, поможет пьцца Навона в его центре,

Рим, фонтан Четырёх рек на пьядца Навона

а по периметру набережная Тибра и улица Корсо, куда-то да упретесь.

Римский лабиринт подтверждает — всякие планировочные движения, даже произведенные в незапамятные времена, хранятся на теле города веками, никуда не исчезая. Вся путаница улиц имеет под собой железную логику и внятное объяснение, если разобраться в истории конкретного квартала и рисунка переулков. Например, обстройка площади

Пантеон

Навона в точности вписана в пятно трибун древнего стадиона. И в этом кучерявом лабиринте скрываются главные перлы города: площади, piazzette, базилики. В результате — обилие микро-центров, они как цветки по полю: площадь дель Парадизо, Кампо деи Фьори, площадь делья Пинья, площадь делья Чинкве Луне. Таких маленьких площадей около полусотни. И обелиски, и фонтаны. А еще гвоздь — площадь делья Ротонда, а перешагни Корсо — фонтан Треви [18].

Внезапно натыкаешься на мистический памятник Джордано Бруно на Кампо деи Фьори [19]. Гениальный визионер и провидец, недопонятый до сих пор. Здесь его сожгли добрые люди в 1600 году, памятник воздвигнут масонами в 1880-е. Завораживает. Впрочем, мистики много в эту ночь...

Но, о настоящем. Безусловно, в Риме всё настоящее. Однако руины не в счет. Колизей воспринимается грудой мертвого камня, невзирая на записное величие [20]. На входных арках решетки. Камень осыпается и грустит. Дело усугубляется туристами, которых много и которым нечего делать — возле Колизея с западной стороны, на виду арки Константина, у них что-то вроде места сбора, ожидания и сортировки. Руины Форума не лучше [21]. От Колизея форум Романум вытянулся на километр в северо-западном направлении, до Капитолийского холма. Ковырянное и копанное скопление кирпича напоминает термитник с редкими зубовьями колонн. Жизнь ушла из камней, осталась кладбищенская сцена реанимации от врачей-археологов. И когда сквозь солнечные площади и узкие улочки наконец добираешься до пьядцы Ротонды, случается настоящий трансцензус, временной перенос — вот он, Пантеон [22]! Две тысячи лет, и живой. Ничто не

поколебило его безупречную конструкцию: сорокатрехметровый шар вписан в цилиндр гигантской чернильницы. Требы богам как приносились, так и приносятся, невзирая на путников, почти без перерыва. Это, пожалуй, единственный античный интерьер, дошедший до нас в целости, без искажений. И экстерьер на месте, три угловые колонны портика когда-то заменили — никто не заметил. С благоговением можно коснуться колонн, бронзы дверных колец, разглядывать перекрытия портика, кессоны купола, цветные мраморы отделки и гроб Рафаэля. Сквозь гигантский девятиметровый окулюс, всегда открытое око купола, солнечный столб, как орологий, изо дня в день обходит собрание богов. Можно поймать этот луч и постоять в потоке света.

Мораль о Пантеоне: живой архитектурный организм, сохранивший лицо и свою первоначальную функцию на протяжении веков, побеждает любую археологию. В этом отношении в одном ряду с Пантеоном лишь вечный город целиком, город Рим.

НОВЫЙ ГОД

Капитолийский холм заведомая загадка. К нему можно подбираться с разных сторон, обнаруживая самые удивительные вещи. С севера мемориал Виктора Эммануила. С запада волчица и остатки театра Марцелла, в котором до сих пор живут припеваючи [23]. Говорят, и Римская волчица жила именно тут, на Капитолийском холме, и показывают ногтями на какие-то кусты и канализационную решетку в боку старой горы. На юге крутой подъем к средневековой церкви Санта Мария ин Ара Чели [24], и пологий — на Капитолийскую площадь.

Мы с удовольствием выбрали самую крутую лестницу, к церкви Св. Марии-у-Небесного-Алтаря (in Ara Coeli). Подъем слишком долгий, крестный путь, часто останавливаемся, оглядываясь. Внизу хороший магазинчик с итальянским вином, итальянскими булками, итальянским сыром и прошюто. Город мерцает закатом. В церкви новогодняя служба. Людей почти нет, две с половиной пары. Церковь — фантастическая базилика VI–XIII века, наследующая античный храм. С моей сугубо частной точки зрения, это лучшая церковь Рима после Пантеона. Лаконичный «небесный»

Рим, площадь Капитолия

фасад рыжего кирпича, напоминающий букву Т, закономерно перекликается с очень простым и мощным планом в виде латинского креста. Огромный неф, сумасшедшие мозаичные полы в византийском духе (остатки древних полов Софии Киевской и Десятинной церкви — сотая часть здешнего великолепия), заимствованные античные колонны. Кессонированный деревянный потолок посвящен битве при Лепанто — барочная роскошь. Непротиворечивое сочетание

Рим, лестница к церкви Марии Ара Чели

стилей на ритмической и простой конструктивной основе. Алтарь сверкает золотом и хрусталем. Молитва заставляет вспоминать латинские слова. Приглашение на причастие. Гости подходят к священнику, подхожу и я. Тонкая облатка на языке, елейный крест на лбу — я католик? У входа наивные Святые ясли Иисуса и бесконечная шеренга лопухастого цветка-рождественника. Всего девять вечера.

Площадь Капитолия место вполне уютное [25]. Пологий пандус. Марк Аврелий бронзовый, привычный, с надписями. Музеи по бокам. Лестницы всюду, доступные, даже есть боковой сложный лестничный подход к церкви Марии Ара Чели, справа от алтаря. В церковь слева углом упирается Виктор Эммануил. Отсюда вид на праздничный новогодний город.

Площадь дель Пополо затаилась в ожидании грандиозного салюта [26]. С украинским коньяком сидим возле стопы Нептуна на правом фланге Наполеоновой лестницы, что к садам Боргезе, в предвкушении эрупции и торжества. Однако получилось как всегда. Люди пошумели, петарды постреляли. Дымно. Обелиск по-прежнему безразлично стоял, львы лили воду из морд. Пипл дель Пополо вяло расходился. Здравствуй, Новый год!

У СВЯТОГО ПЕТРА

Падая стальной цепью, весомо звучит древнее имя Тибр, сегодняшнее итальянское название речки трепещет — Тевере. Высокие набережные, узкое русло, крепкие мосты, столетние платаны с рыжими плодами. Улицы по обоим берегам образуют что-то вроде единого проспекта. По набережным приятно прогуливаться, на балюстрадах нет уродливых зеленых ящиков старьевщиков-букинистов, как в Париже. Пешеходный мост к Замку Святого Ангела. Отсюда торжественный вход на виа дела Кончилиацоне (Примирения), улицу, окончательно закруглившую площадь Св. Петра. Здания 1930-х белого камня, красного кирпича безупречны, шахматный стиль. Сама площадь — главное событие Ватиканского ансамбля, ее задача вместить максимальное количество народа, и она вмещает [27]. По периметру бубликом под Берниниевой колоннадой многочасовая очередь шириной в десять человек, дабы попасть в собор. На площади можно загорать, пить воду из колонки возле фонтана, рассматривать обелиск, знакомиться с типами из разных стран, встречать соплеменников. Фасад собора отодвинут

Рим, виа дела Кончилиацьоне и собор Св. Петра

и обманчиво мал, как театральная декорация. Над колоннадой по правую руку окно, в котором ожидают увидеть Папу, по левую — пинии холма Джаниколо. На площади хорошо.

Сложнее дело обстоит с собором [28]. И если во Флоренции в базилике Санта Мария дель Фьоре гигантомания масштаба лишь континентального, то у Святого Петра — масштаб всемирного католического империализма. Увы, соотнести фасадные колонны и окошки

Рим, собор Св. Петра, интерьер

с фигуркой человека практически невозможно, наверное именно для этого устроена высокая паперть с прощениумом. Интерьер напоминает вокзал, вроде Гранд Сентрал в Нью-Йорке. Холодное необъятное пространство, мраморно-инкрустированный объем парит над головой, не задевая. В кафедральной дымке Пьета Микеланджело еле видна за стеклом. Грандиозные барочные надгробия всевозможных пап, из цветного камня, будто вылеплены из пластилина. Красивый витой киворий на фотографиях казался больше. Сосредоточенно перемещаются ватиканские служки, официальные и толстые, индифферентные к прихожанам. Хотел было найти Библию с параллельным украинским и латинским текстом — нет и простой, на латыни. Взамен в крамнице много сувениров, маленькие распятия, задешево.

Неожиданное открытие, главный католический собор человечества ориентирован апсидами не на восток, как в большинстве христианских храмов, а на запад. Хотя карта перед глазами — смотри не хочу, но осознал очевидный факт, только прочитав об этом у английского путешественника 1930–1960-х Генри Воллама Мортон в книжке «Рим. Прогулки по Вечному городу» (“A Traveller in Rome”).

ЕДА

Если римская речка по-современному называется Тевере, то заречье по-римски — Трастевере. Может быть симптоматично, что римский Подол, Трастевере, находится под боком у Ватикана. Следует выйти с площади Св. Петра в левые, южные ворота и через Porta Santo Spirito фланировать мило по набережной, чтобы оказаться в царстве рестораников, двух-трехэтажных домиков и средневековых церквей [29]. Невзирая на количество тратторий, таверн, энотек, пивных, столовок и приличных заведений, в большинство из них — очереди. Хотя обслуживание быстрое. Еда простая, я бы даже сказал изысканно простая, и вкусная. Успех в трех компонентах: отменные продукты, долгая традиция их приготовления, доведенная до совершенства, и очарование места, в котором блюдо подано.

Похоже, что обильная и внешняя, то есть на людях, еда — народный протест против вечных камней. Это неудобосвариваемость руин и биологическая приспособляемость органики к минералам архитектуры. Что может

Январский артишок Венеции

сделать сырый путник против громады античных дворцов, имперских терм, средневековых соборов и необъятного города! Ибо созидают большие деньги и большие интересы, а рушат большие войны и большое время. Что делать среди этих больших камней? В первую очередь римский плебс требовал хлеба, потом зрелищ. Быть бы живу. И тут на помощь приходит великолепная свежая лучшая на свете итальянская средиземноморская еда.

Трастевере: preparati per favore

Итальянцы любят поесть. Жители и гости столицы тоже. Красочнее всего жизнерадостное чревоугодие римлян изображено у Федерико Феллини в фильме «Рим». Объектом вождения может быть толстенный и нежнейший флорентийский стейк «фиорентина» из лучшей тосканской говяды или венецианская зыбкая лазанья, или божественные римские артишоки, или неаполитанская пицца-маринара, спагетти-гарофало и лапша-тальятелле. Наверное итальянский ту-

земец не признается в особом почитании пищи земной, но разбираться в том, что подают, будет всегда. Умберто Эко тому примером. Когда киевлянка Елена Костюкович, главный переводчик маэстро на русский, попросила его о предисловии к своей книжке «Еда. Итальянское счастье» и о комментарии тонкостей кухни, тот засомневался, но тут же за обедом с искушением изучил меню и сделал точный заказ.

И вот, с рыбкой в пузе и с рыбкой на хвосте переваливаем из Трастевере на миниатюрный островок Тиберина, который застроен полностью, комплетаменте, и с монастырем. Снова левый берег, кофейни, старый еврейский квартал, потертые камни, задворки театра Марцелла. Стадо античных храмов на берегу — Портуна, Геркулес, Бычий форум...

Ладно, всё, достаточно, баста. К тому же рано стемнело. Стремимся к метро, к станции «Чирко Массимо». Вдруг навстречу, от ветхого длиннющего очень большого поля Большого цирка грандиозная скоморошная процессия, со звоном и дребезгом, на ходулях, платформах и автомобилях, под грохот хард-рока, в серебре и с петушиными хвостами в дом высотой.

Кофе в остерии. Город живет. Вечный город.

ЛАГУНА ЗИМА

Возвращаемся в Украину с ночевкой в пути в автобусе. По Италии большую часть дороги преодолеваем по Автострате А1. Сквозь молочное утро. В разных странах магистралей с маркером А1 хоть пруд пруди. Но в Италии А1 — знаменитая «Солнечная автострада», позвоночным столбом прошивающая страну от Неаполя до Милана. Дорога 1960 года, сверхсовременная, в две-три полосы, туннели в Апеннинах, виадуки, ошеломительные панорамы. В Болонье уходим с Солнечной автострады в долину реки По. Из тумана сказочные замки на холмах. Феррара, Падуя и остановка в Венеции.

Городу в лагуне отдан весь день. Венеция — восточная окраина итальянской ойкумены. Здесь хочется надеть мусульманский тюрбан. Не даром главная набережная носит имя Славянской — Рива дельи Скьявони. Все чудеса на месте. Моторки и гондолы — на Большом канале, извернувшемся буквой S. Посередине пучится мост Риальто [30]. Голуби гадят на площади Сан Марко. Люди радуются и кормят голубей. В очередной раз пытаешься

Венеция, мост Риальто

посмотреть на Венецию, не напрягаясь. Конечно, Паллади-ев собор визуально необходим на острове напротив — Сан Джорджо Маджоре [31]. Но все-таки последний гвоздь в долгой истории складывания совершенного ансамбля Лагуны забивает архитектор Бальдассаре Лонгена — церковь Санта Мария дельла Салюте, Марии Спасительницы, симметричная, как ракета, и стройная, как юная донна с косами-волютами [32]. Церковь завершает стрелку острова

Венеция, Сан Джорджо Маджоре на воде

Джудекка на выходе Гранд-канала в Лагуну. В итоге Остриё Таможни, Пунта делла Догана, превратилось в главный корабль Венеции [33].

Появился час неспешно рассмотреть интерьер и мозаики главного, византийского в своем чреве, собора Сан Марко [34]. По обилию, великолепию и анекдотичности исторических сюжетов сравнить можно только с константинопольской Хорой, но объем монументальнее. Времени всё равно не хватает. Собираемся в сумерках меж двух колонн, Марка и Теодора [35]. Колонка у ограды общедоступных Королевских садов, Джардини Реали, дает воды [36]. Паром, причал. Ухожу с палубы последним. Сеньор, ваша шапка! Grazie Veneziani!

Ночная остановка где-то в Словении, это уже «октябрь» по сравнению с венецианским «сентябрем». В предрассветном мрзном Будапеште уже «ноябрь», в Эгере настоящий искристый с инеем на деревьях «декабрь». Завтра будем в Киеве. Всё время наше.

ПРИМЕЧАНИЯ

В ВИДЕ
архитектурной развертки

1. Ратушные часы | Staroměstský orloj

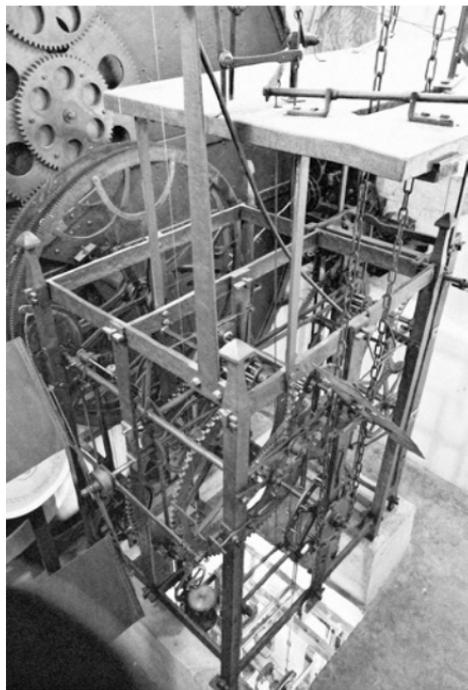
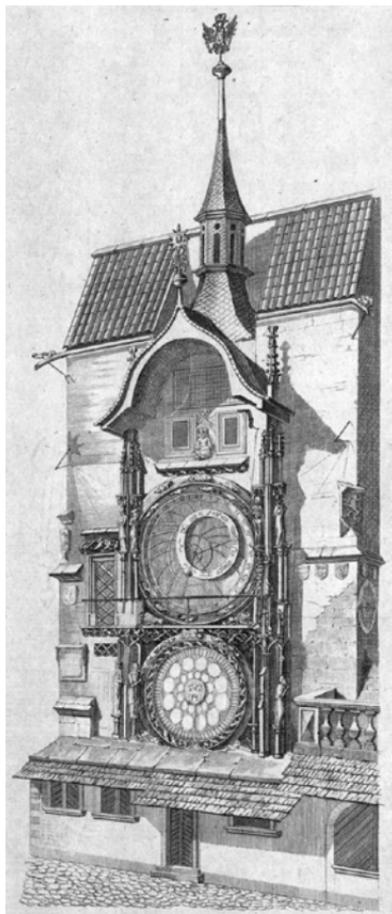
Прага, Староместская площадь

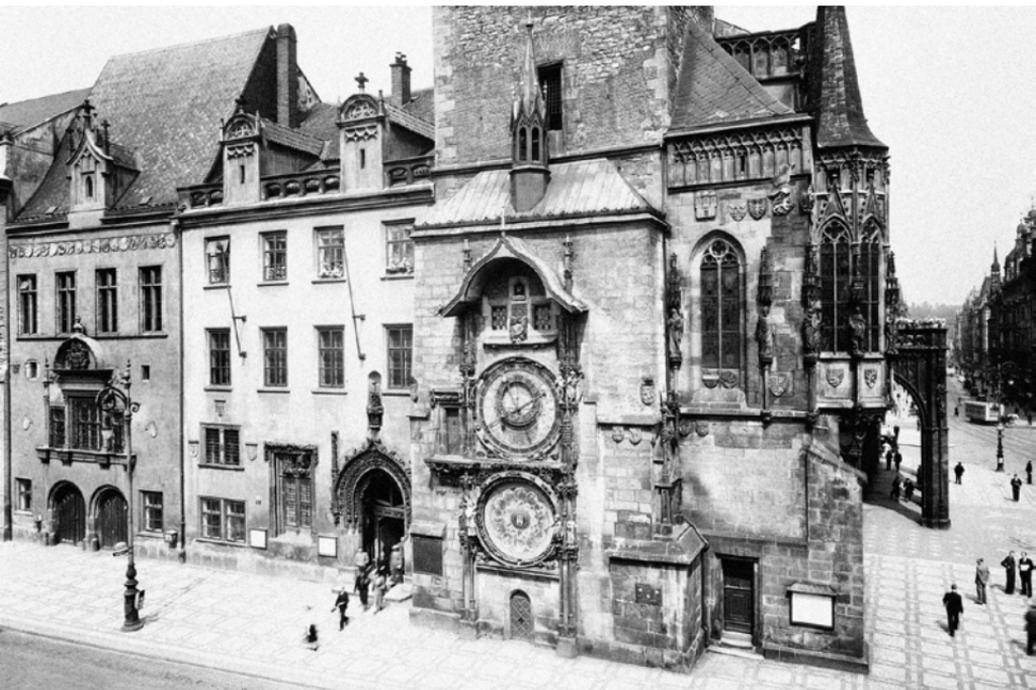
астрономический циферблат: астроном Ян Шиндель,
часовых дел мастер Микулаш из Кадани,
архитектор Петр Парлерж, 1410

календарный циферблат: часовщик Ян Руже
(мастер Гануш), 1490; литератор Карел Эрбен,
художник Йозеф Манес, 1865–1866

Самые старые работающие механические городские часы Европы по-чешски называются, как у римлян, орологий — орлой. За шесть столетий неоднократно останавливались, были повреждаемы врагами, находились на грани исчезновения, но в итоге обновлялись и дополнялись. По ним можно узнать вавилонское и центральноевропейское время, фазы луны, календарные картины чешского села, фигуры бюргерского быта, смерти, божиих апостолов и проч. Каждый час созерцать чудо на готической башне собирается толпа: бьют колокола, движутся фигурки, кричит золотой петушок.

Прага. Часы на Староместской площади в 1791 и 1937 годах

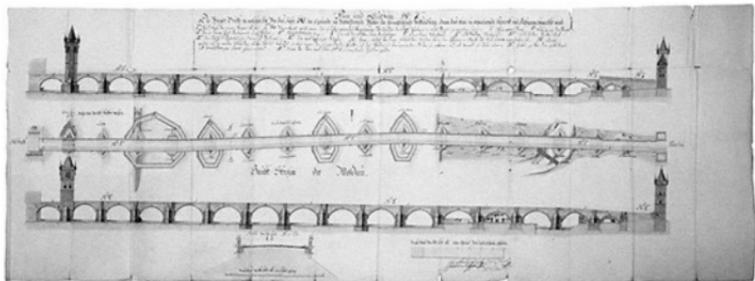
2. Карлов мост | Karlův most

Прага, соединяет Старе Место (Подол) и Малу Страну (Замок)
через реку Влтаву

клиент: Карл IV, мастерская Петра Парлержа, 1357–1402

Каменный мост о шестнадцати пролетах построен на месте средневекового Юдитина моста XII веке. Первый камень в основание заложен императором Карлом палиндромическим образом с использованием исключительно нечетных чисел и «в форме моста»: 135797531, где 1357 — год, 9 — день месяца, 7 — июль, 5:31 — время. Ведь умели колдуны и каменщики! Изначально мост украшали лишь предмостные башни, как говорят, романские, позднее исправленные во вкусе Ренессанса. Но по силуэту они все-таки готические. Более всего Карлов мост знаменит тридцатью католическими скульптурами, установленными на балюстрадах в окрестностях 1700 года, а это уже барокко.

Прага. Карлов мост в половине XIX века и в 1939 году

3. Вацлавская площадь | Václavské náměstí

Прага, Нове Место

ономатет: Карел Гавличек-Боровский, 1848

Устроена из бывшего Конного торго, заложенного еще Карлом IV. Получила имя и статус главной площади Праги во время Революции 1848–1849 гг. Одна из самых больших площадей Европы — 750 × 63 м. С северо-запада, от улицы (и станции метро) Мустек у границы Старого города, она плавно поднимается на юго-восток, к Национальному музею (метро Музеум). Это самый короткий прогон здешнего метро. В архитектурном отношении площадь славна тем, что застраивалась в основном чешской сецесией, есть объекты в кристаллическом стиле 1920–1930-х. Музей с памятником Св. кн. Вацлаву — главный пантеон Чехии (1885–1924). Визави на Мустеке — постмодернистское здание 1980 года с магазином «Ньюйоркер».

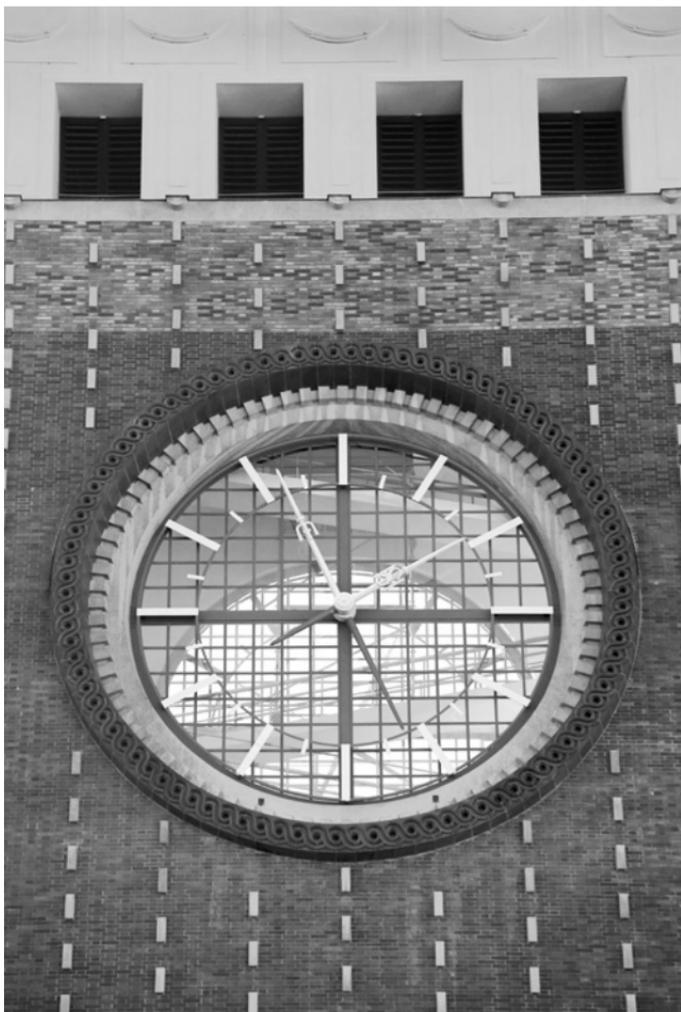
Прага. Вацлавская площадь в 1895 и 1976 году

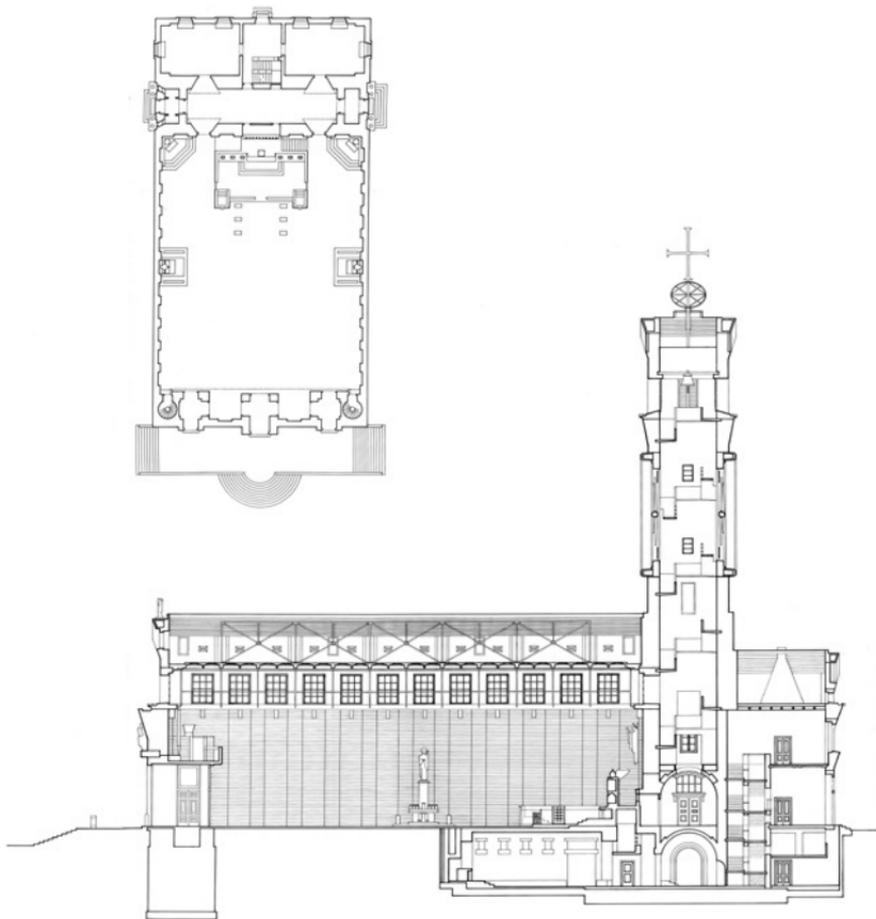
4. Католическая церковь Св. Сердца Господня | Kostel Nejsvětějšího Srdce Páně

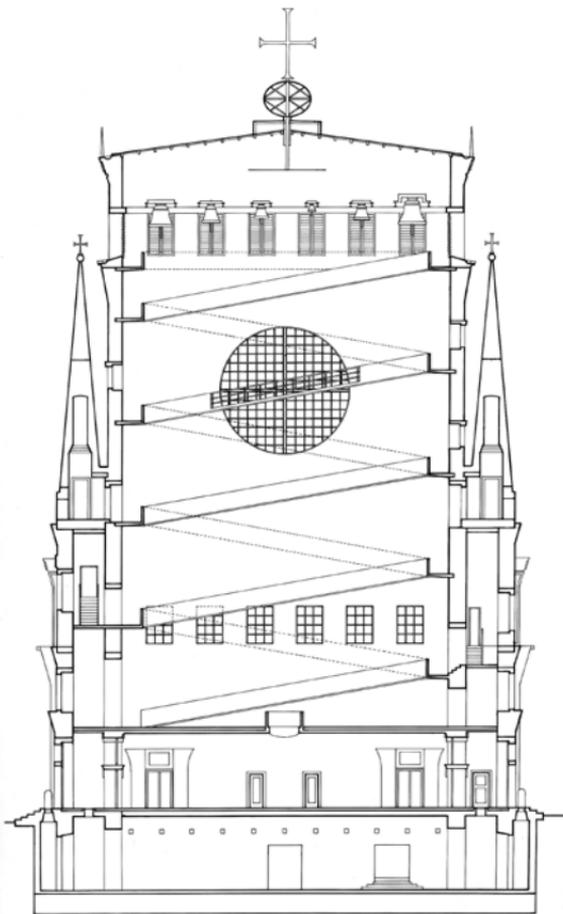
Прага, Винограды, пл. Георгия из Подебрад

архитектор: Йоже Плечник, 1927–1932

Костел Иисусова Сердца на Королевских Виноградах — гениальное произведение Плечника, впрочем, как и многие его произведения. Корабль базилики организует главную площадь района. Первоначально у архитектора были планы общей застройки площади, как всегда помещал узкий бюджет. Удивительным образом в храме синтезированы классицизм, конструктивизм, минимализм и Плечниковский пластицизм, во многом здание служит предвестником постмодернизма 1970–1980-х. О том, что «Сердце Пана» вещь экстраординарная, мне было ясно и сорок лет тому. Десять лет назад для церкви исхлопотали статус памятника ЮНЕСКО.

Прага. Церковь Св. Сердца Господня, план и разрезы по колокольне

5. Памятник Кафке | Pomník Franze Kafky

Прага, Йозефов, ул. Веженска, возле Испанской синагоги

скульптор: Ярослав Рона, 2003

Центром старого еврейского района Йозефов в центре Праги служит, как ни странно, улица с названием Рю де Пари. На ней известная Старонова синагога. Вот немного по направлению к старому городу и чуть налево — и мы у Испанской синагоги. Это места великого пражанина Франца Кафки, писавшего на немецком. Под стать его писаниям и памятник писателю. Скульптура в духе Сальвадора Дали притягивает абсурдистскими провалами и сбивкой масштаба. В жизни Кафка слыл угловатым дылдай, здесь же он восседает мальчиком-с-пальчиком на плечах очень большого и обескураженного литературного героя: где же пальчик?

Прага. Скульптор Я. Рона и писатель Ф. Кафка

6. Церковь Санта Мария Новелла | Basilica di Santa Maria Novella

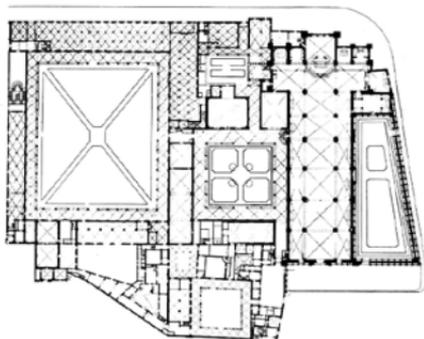
Флоренция, piazza Санта Мария Новелла

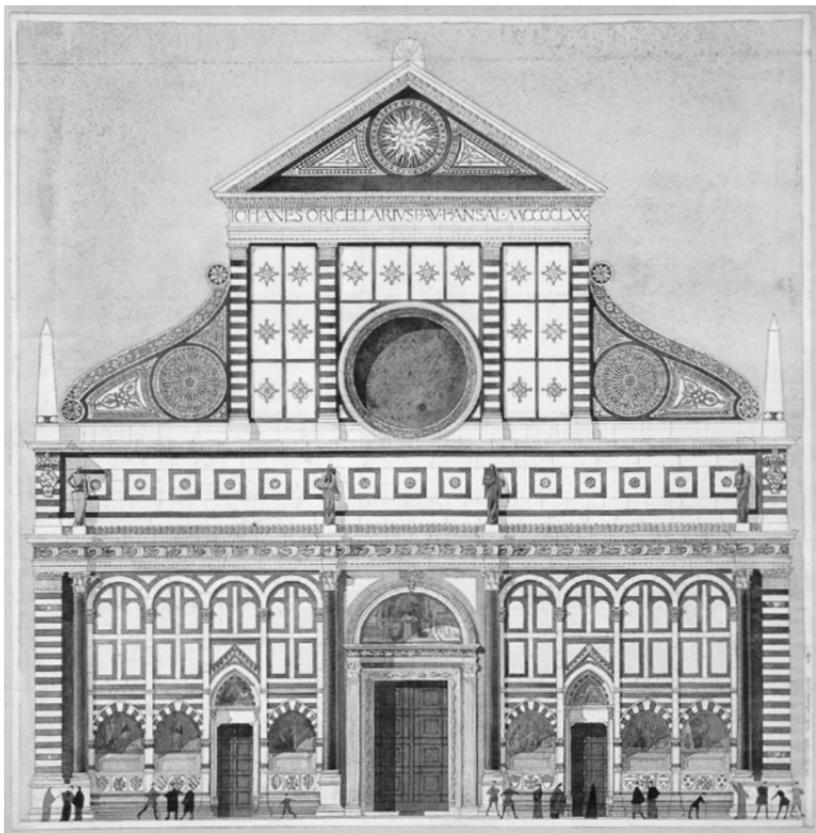
мастера: Фра Систо Фьорентино, Фра Ристоро Кампи, 1279

архитектор: Леон Баттиста Альберти, 1470

Прибывая во Флоренцию по железной дороге, вы оказываетесь на вокзале Санта Мария Новелла. Тылами к вокзалу обращена одноименная доминиканская церковь с монастырем, давшая вокзалу имя. Готическая начинка базилики сочетается с ренессансным фасадом Альберти. Фасад этот сущий винегрет из квадратов: коринфские колонны, обрамляющие портал, на половину высоты храма, сверху «мезонин» квадратным домиком, с дыркой витражной розы, валье фасадные волюты по бокам. Ритмическая облицовка белым и зеленым мрамором напоминает мавританские мотивы. Считается ренессансным шедевром.

Флоренция. Монастырь и базилика Санта Мария Новелла

7. Палаццо Веккио | Palazzo Vecchio

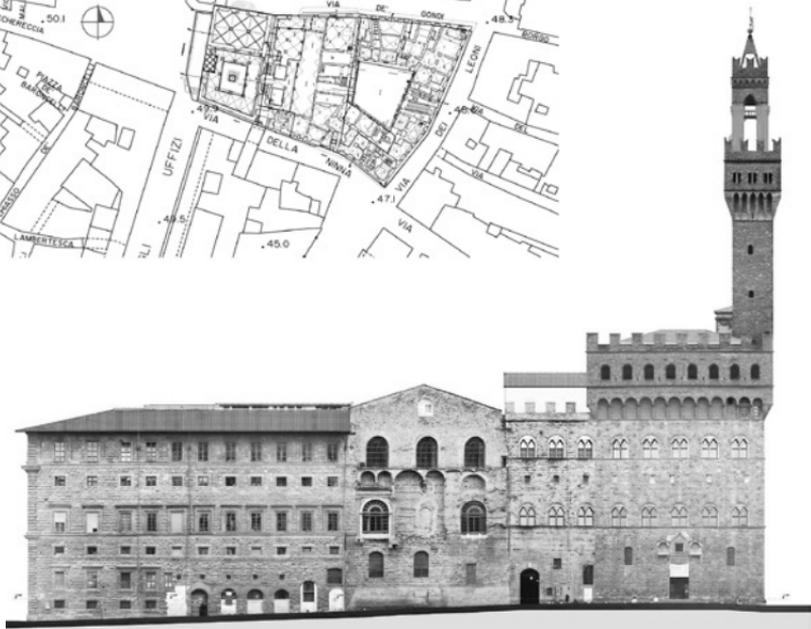
Флоренция, площадь Синьории

архитекторы: Арнольфо ди Камбио, 1298–1314;

Микелоццо (атриум), 1453

Всего четыре этажа и колокольня в придачу вытянулись на 94 м. Крепостные зубцы над каменным кубом и на башне призваны утрашить и вдохновить — получилось: на окнах периодически вешали тех, кого считали преступниками, потом гордились немецкими часами на башне Арнольфо. В свое время Старый дворец был Новым, служил муниципалитетом, резиденцией Козимо Медичи, правительственным зданием Тосканы и даже всей Италии. Этот символ Флоренции сегодня сугубый музей, но музей экстраординарный — десятки залов, которых касалась великая рука, от Леонардо до Бенвенуто Челлини.

Флоренция. Площадь Синьории и Палаццо Веккио

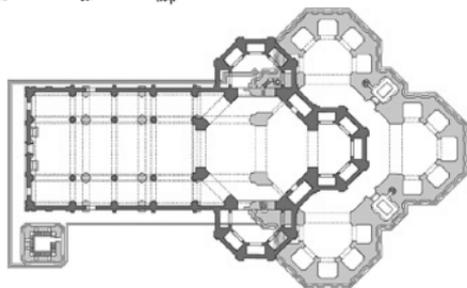
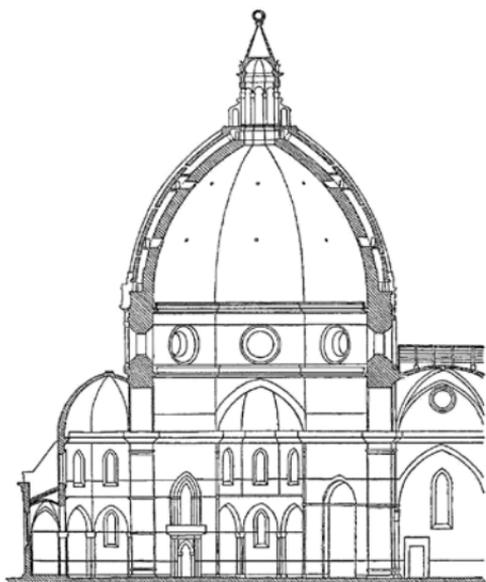
8. Санта Мария дель Фьоре | La Cattedrale di Santa Maria del Fiore

Флоренция, Соборная площадь

архитекторы: Арнольфо ди Камбио, 1296–1302;
Джотто ди Бондоне, 1331–1337; Андреа Пизано, 1331–1348;
Франческо Таленти, 1349–1359; Андреа Орканья,
1357–1368; Джованни ди Лапо Гини, 1360–1369;
Филиппо Брунеллески, 1296–1436

Церковь Марии с Цветком заложена в день Рождества Богородицы. Цветок ирис герб Флоренции, и имя города от цветка. Объемы собора нарастают сообразно притязаниям республики Флоренция, ставшей к XIV веку столицей европейского мира. Пошло ли это на пользу? Художникам — да, у них появилось устойчивое место заработка и тусовки. Сам же собор, как тесто из квашни, вспучился над площадью, о чем Альберти замечал, мол, храм лучше размещать на величественном месте, а вокруг следовало бы «убрать с глаз всякую дрянь и нечистоту». Как не видели собор из-за вечной стройки в старину, целиком, так и не видят по сей день, слишком уж купол хорош, но велик. Смотреть — только издали.

Флоренция. Собор Санта Мария дель Фьоре

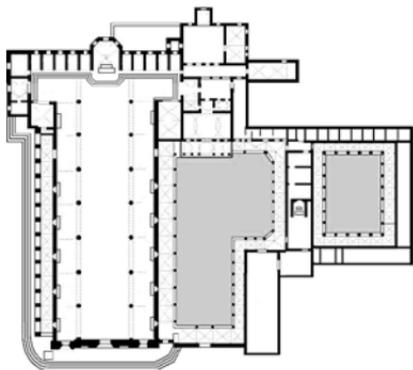
9. Базилика Санта Кроче | Basilica di Santa Croce

Флоренция, площадь Санта Кроче

архитектор: Арнольфо ди Камбио, 1294–1385

Главный храм ордена Франциска Ассизского — самый большой из существующих францисканских церквей, самый обворожительный и самый почитаемый публикой. Всё в нем на редкость гармонично. Ажурный мраморно-готический фасад в итальянском духе, со звездой Давида во лбу, служит композиционной доминантой одноименной площади и района. Площадь обширна и уютна. По левую руку перед фасадом памятник великому горожанину-изгнаннику Данте. Архитектурные стили, пересекающиеся в церкви Святого Креста, счастливым образом не противостоят, но сосуществуют и дополняют друг друга. Выдающийся памятник готики и Ренессанса.

Флоренция. Базилика Санта Кроче

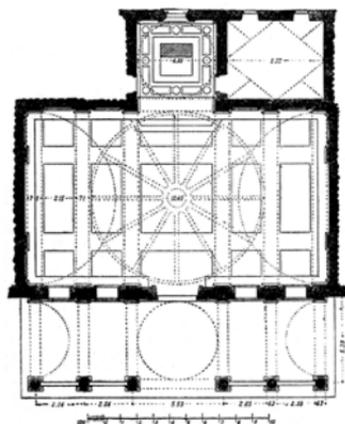
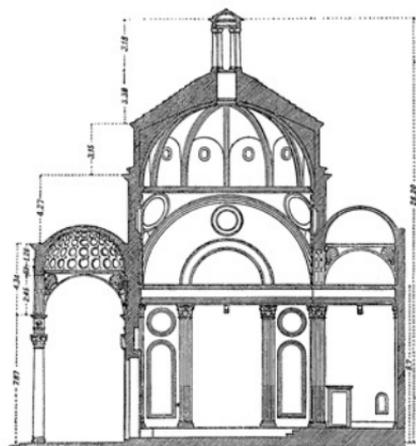
10. Капелла Пацци | Cappella Pazzi

Флоренция, монастырь Санта Кроче

архитектор: Филиппо Брунеллески, 1429–1478

Капелла — настоящая шкатулка, вещь в себе, которую хочется, как кубик Рубика, переворачивать, разглядывать со всех сторон, изнутри и снаружи. Она касательна и собору, и ризнице, и монастырскому двору. Пропорции ее незамысловаты и построены на простых, почти квадратных отношениях, как во многих ренессансных зданиях, однако весьма гуманны, благодаря человеческому масштабу (?), небольшим размерам (?), мастерству Брунеллески (?). Над входом куполок, изукрашенный смальтой, аки самоцветами. Основной объем располагает к дружеской беседе. Архивольты поддерживают мирный купол. По всему периметру каменная скамеечка, садись отдохай.

Флоренция. Капелла Пацци

11. Дворец Питти | Palazzo Pitti

Флоренция, площадь Питти

архитекторы: Лука Ванчелли, Филиппо Брунеллески (?),
Леон Баттиста Альберти (?), 1458–1464

Желание жизнеописателя Вазари приписать Брунеллески проект выдающегося большого здания объяснимо, так проще. Но в чертах этой банкирской обители так мало от узнаваемого инженерно-цветочного почерка Пиппо (Филиппо). Прежде всего, объем не цветочен, а нарочито распластан, груб и не столь величав, как подавляющ. Главные характеристики почти количественные. Длина фасада более 200 м. Сказывают, начинатель дворца банкир Лука Питти, дабы превзойти своего покровителя банкира Козимо Медичи, наказал даже окна устроить больше, нежели главный вход резиденции Медичи Риккарди. Грубость камня уравновешена живописью примыкающих к тылам роскошных садов Боболи.

Флоренция. Палаццо Питти

12. Галерея Уффици | Galleria degli Uffizi

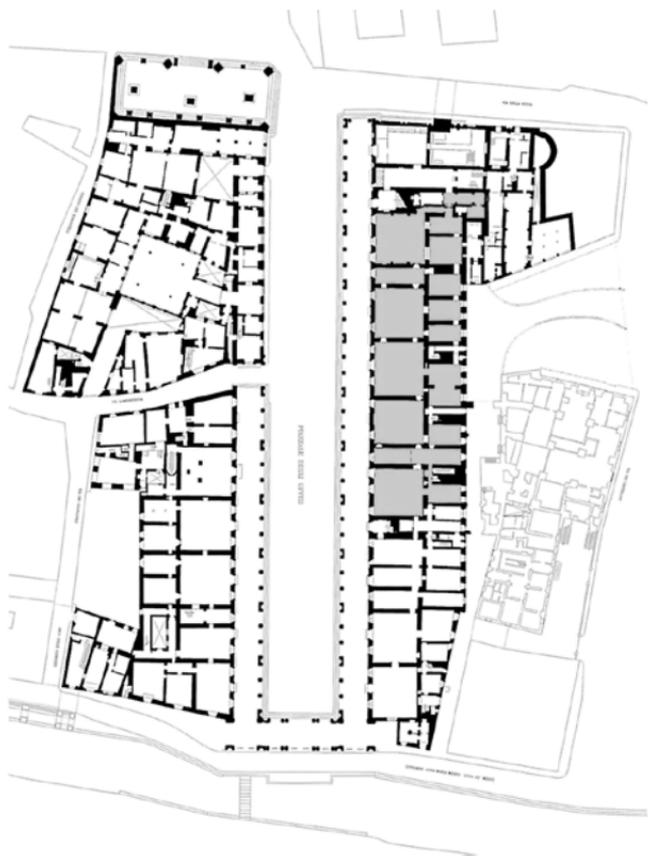
Флоренция, между площадью Синьории и рекой Арно

клиент: Козимо I Медичи, 1560

архитектор: Джорджо Вазари, 1560

Присутственные места, Uffizi, построены по велению Козимо I. В исходной задумке традиционное палаццо превратилось в сквозную «трехнефную» структуру, буквой П. Центральная улица, 18 м шириной (что дерзко для старой Флоренции) и 142 м длиной, соединила площадь Синьории с набережной Арно. Трехэтажные фасады с лоджией в первом этаже, в которой столбиками расставлены скульптуры великих тосканцев, воскрешают память о форуме Августа. В эпоху Ренессанса именно коллекция Уффици возродила античное имя «музей», в первую очередь как собрание изваяний муз. И хотя официально музеем галерея стала в 1769 году, по факту была им и ранее. Здесь самая концентрированная и аутентичная ренессансная коллекция Европы, большинство произведений создано «тосканским гением».

Флоренция. Галерея Уффици

13. Понте Веккио | Ponte Vecchio

Флоренция, мост через реку Арно возле галереи Уффици

архитекторы: Нери ди Фиораванти, Таддео Гадди (?), 1345

«Старый мост» действительно самый старый мост Флоренции, в древнеримские времена через него проходила Кассиева дорога. Уже тогда его субструкции были каменными, а надстройки деревянными. Мост не единожды сносило наводнениями. После очередного крушения в 1333 году был отстроен полностью из камня и приобрел внушительные размеры: ширина 32 м, три арочных пролета по 30 м, общая длина 95 м, жилые и торговые надстройки по обоим бортам в три этажа. На мосту всегда шумела торговля, продавали мясо, пахло. Нынче продают в основном ювелирные изделия и сувениры, теперь не пахнет. Посередине расположен бронзовый бюст Бенвенуто Челлини, по верху надстроек — коридор Вазари.

Челлини на мосту

Флоренция. Понте Веккио, вид с запада и с востока

14. Коридор Вазари | Corridoio Vasariano

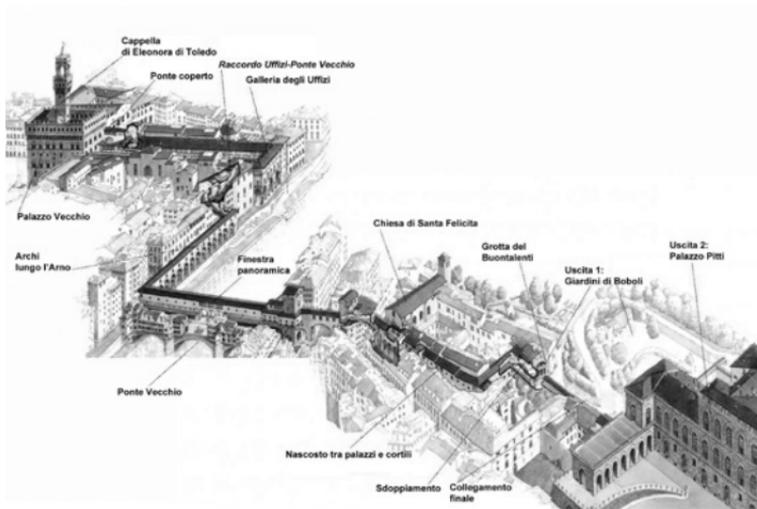
Флоренция, от палаццо Веккио до палаццо Питти

клиент: Козимо I Медичи, 1565

архитектор: Джорджо Вазари, 1565

Крытая галерея от палаццо Веккио, сквозь Уффици, далее над Старым мостом и к палаццо Питти была построена по заказу всё того же великого герцога Тосканы Козимо I Медичи и всё тем же художником и архитектором Джорджо Вазари, создавшими недавно галерею Уффици, так что сделать это было не слишком сложно. Коридор в 760 м построен всего за пять месяцев. Называют несколько возможных причин его возникновения, главная — сила инерции. Переехал в новое помещение — забудь о старом, но нет, хочу ходить туда-сюда, вещи носить, и чтоб не пахло. В итоге коридор Вазари стал составной частью галереи Уффици, на всю его длину экспозиция картин и знаменитые панорамные окна над серединой Понте Веккио.

Флоренция. Коридор Вазари

15. Испанская лестница | La Scalinata di Trinità dei Monti

Рим, Испанская площадь — вершина холма Пинчо

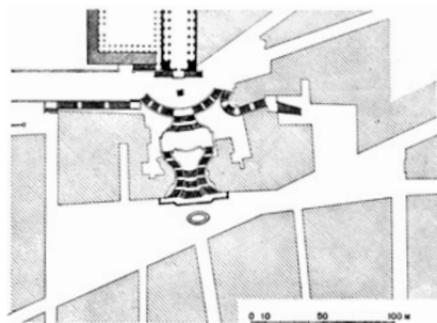
клиент: Этьен Геффье, 1660

архитекторы: Алессандро Спекки,

Франческо де Санктис, 1717–1725

Лестница поднимается от луча виа деи Бабуино, в месте треугольного выгрыза, называемого Испанской площадью, к церкви Тринита деи Монти. У подножия лестницы фонтан Бернини-отца «Баркачча». Невзирая на название, подоплека у лестницы французская, так как раньше и площадь называлась Французской (по имени сменявших друг друга посольств), и Троица на Холме принадлежала Франции, да и возведение ее инициировал французский посол Этьен Геффье, завещав на строительство двадцать тысяч скудо. Лестница считается выдающимся памятником позднего барокко. В ней 138 ступеней, и называют ее широкой. В средней части она раздается пяцеттой с поперечной балюстрадой — замечательная видовая площадка.

Рим. Испанская лестница

16. Памятник Виктору Эммануилу II или Витториано | Monumento Nazionale a Vittorio Emanuele II

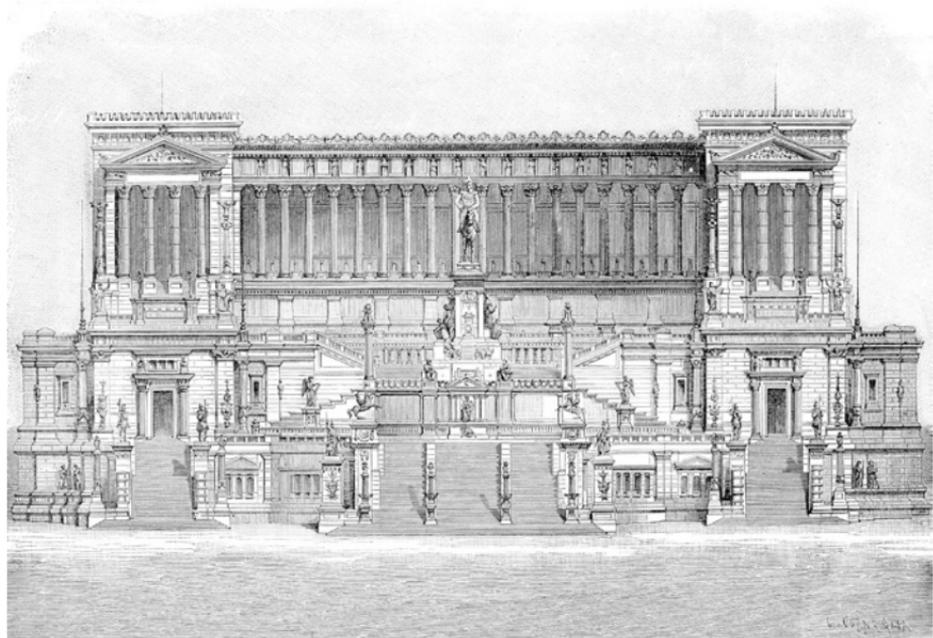
Рим, площадь Венеции

архитектор: Джузеппе Саккони, 1885

скульптор: Энрико Кьярадиа, 1911

Это самый масштабный итальянский проект XIX века. Неоклассицистический памятник посвящен эпохе Рисорджименто и первому королю объединенной Италии, правившему с 1861 по 1878 год (за это время столица переместилась из Турина во Флоренцию и затем в Рим). Уже в условиях конкурса были заложены основные характеристики монумента: расположение на северном склоне Капитолийского холма по оси Корсо, конный памятник королю и фоновая кулиса в виде здания, закрывающего тылы построек Капитолия. Основной массив выполнен из боттичинского мрамора провинции Брешия, конная статуя короля и фланкирующие квадриги из бронзы. За колоннадой мозаика (фреска?) в стиле либерти. Знаменитые реплики на Витториано — площадь Героев в Будапеште и Трокадеро в Париже.

Рим. Витториано

17. Пьяцца Навона | Piazza Navona

Рим, Марсово поле, район Понте

устроители: Гай Юлий Цезарь, 46 г. до н. э.; Домициан, 85 г. н. э.

архитекторы: Джанлоренцо Бернини, 1647–1651;

Франческо Борромини, 1653–1657

Замечательно имя площади — от греческого *αγων* (агон) — состязание, война, борьба. Во времена древние низменная часть города называлась Марсовым полем, место скачек и военных упражнений, *campus agonis*. В Средние века указание на стадион произносилось *in agone* и в конце концов приобрело форму *n'agone/Navona*. История собственно площади начинается с того, что Гай Юлий Цезарь устроил здесь стадион, который до современных пределов расширил Домициан, 275 × 106 м. Сегодня на фундаментах бывших трибун помимо прочего восемь палат, внешне напоминающих простые четырехэтажные инсулы, и две церкви. Главное украшение площади — фонтан Четырёх рек Бернини, угнездившийся в центре дистанции перед Борроминиевой церковью Св. Агнессы ин Агоне.

Рим. Пьяцца Навона

18. Фонтан Треви | Fontana di Trevi

Рим, площадь Треви, «у трех улиц»: виа Поли,
виа Стампериа, Лаваторе

архитекторы: Никола Сальви,
Джузеппе Паннини, 1723–1762

Первый проект фонтана на пересечении трех улиц составил Леон Баттиста Альберти по заданию папы Николая V еще в середине XV века. Реализована идея лишь через три столетия. В итоге самый кучерявый и экспрессивный барочный фонтан Рима, любимый публикой и кинематографистами, приставлен к фасаду благопристойного ренессансного палаццо. В центре композиции на рваном скалистом основании Нептун, по флангам Тритоны на морских скакунах. Вода для фонтана закачивается в цистерну под палаццо по вторникам из древнего акведука Аква Вирго. Это самая вкусная римская вода, поступает она из Кампаньи со склонов Альбанских гор, идет через сады Пинчьо, и питает более полусотни фонтанов, включая «Баркаччу» у Испанской лестницы. Однако Треви — самый важный.

Рим. Фонтан Треви

19. Кампо деи Фьори | Campo de' Fiori

Рим, район Парионе, между пьяццей Навона и палаццо Фарнезе

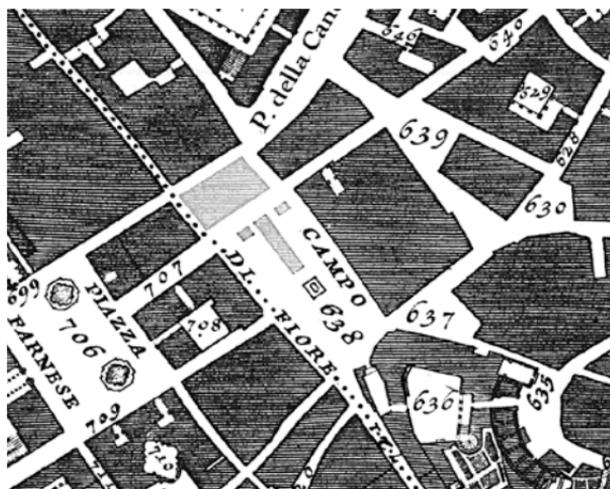
клиенты: Килликст III, семья Орсини, XV в.

скульптор: Этторе Феррари, 1889

Буквально Кампо деи Фьори значит Цветочная Поляна. До XV века здесь был цветущий луг с культурными садами. В результате захватов и земельных переделов остатки средневековых укреплений составили основание резиденции Орсини де Кампофлоре. Следующие два века окрестности мостили в рамках папских прожектов по улучшению района. Площадь была вполне деловой: на ней процветал конный рынок, а также проводились публичные казни и наказания веревками. 17 февраля 1600 года здесь был заживо сожжен доминиканский монах и философ Джордано Бруно, обвиненный в ереси. Через триста лет на месте костра философу из Нолы сооружен бронзовый памятник. Площадь сохраняет следы средневековой хаотичной застройки, на ней торгуют овощем и цветами, хорошо питаются и веселятся.

Джордано Бруно

Рим. Кампо деи Фьори

20. Колизей или Амфитеатр Флавиев | Colosseum sive Flavianum Amphitheatrum

Рим, между холмом Эсквилин и старым Форумом

архитектор: Квинтий Атерий, 75–80 гг. н. э.

Внушительный цилиндр набран из трех ярусов арок, которые повторены на фасаде 240 раз. До сих пор амфитеатр Флавиев имеет выдающиеся характеристики, сравнимые с нашими мега-стадионами. В плане это эллипс, по главным осям 188 × 156 м, размер арены 86 × 54 м, высота цилиндра 48,5 м. Стилистически Колизей не исчерпывается арочным набором, важнейшая часть его — ордер. Полуколонны между арками расставлены согласно принципу суперпозиции, снизу вверх по ярусам: дорическо-го, ионического и коринфского ордера, в стене четвертого яруса — коринфские пилястры. В Средние века Колизей был феодальным замком, потом разбирался на постройку собора Св. Петра, палаццо Фарнезе и Канцеллерии. Сикст V пытался устроить в нем суконную фабрику, Пий IX сделал из него монумент.

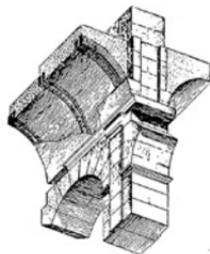
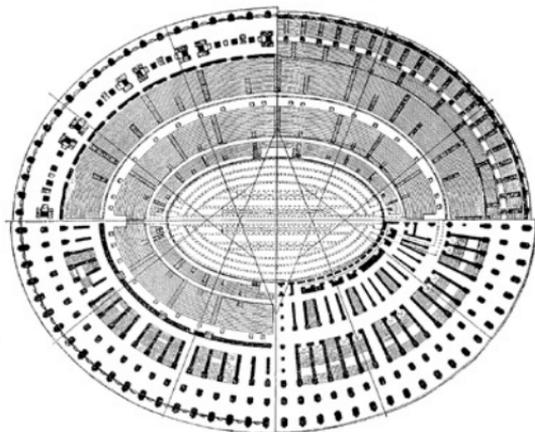
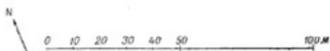
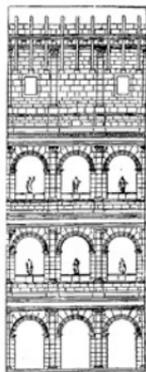
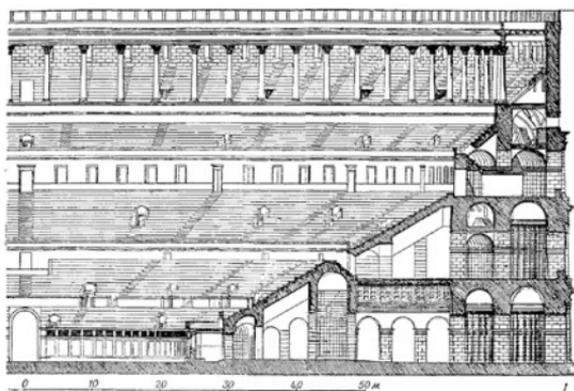
← **Domus Aurea**
← **Colosseo ingresso Stern**
← **Colosseum Stern Entrance**
斗兽场斯特恩入口

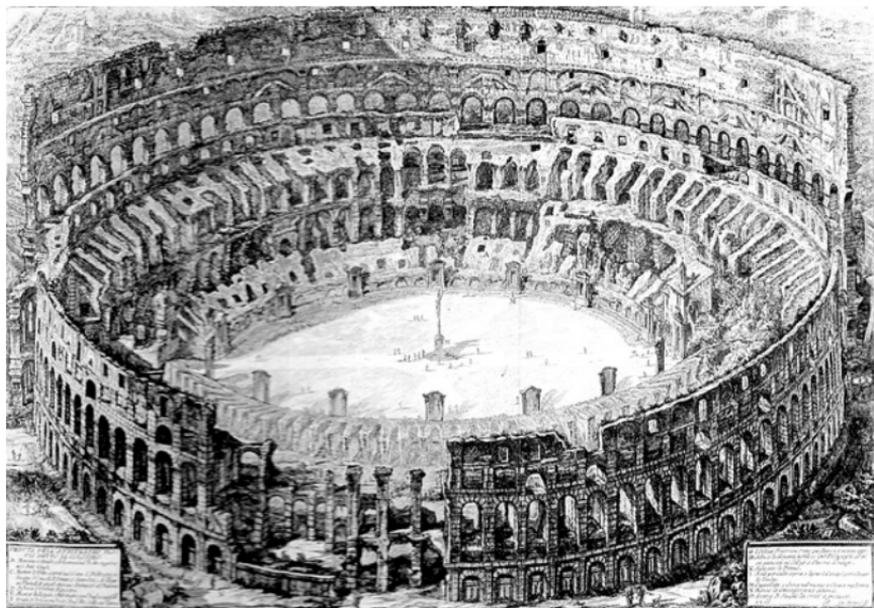
→ **Biglietterie**
→ **Ticket Office**
→ **售票处**

LAVORI LINEA C

ROMA METROPOLITANE

CANTIERE FORI IMP
P·AR·C
ARCH
DEL CO

Рим. Колизей

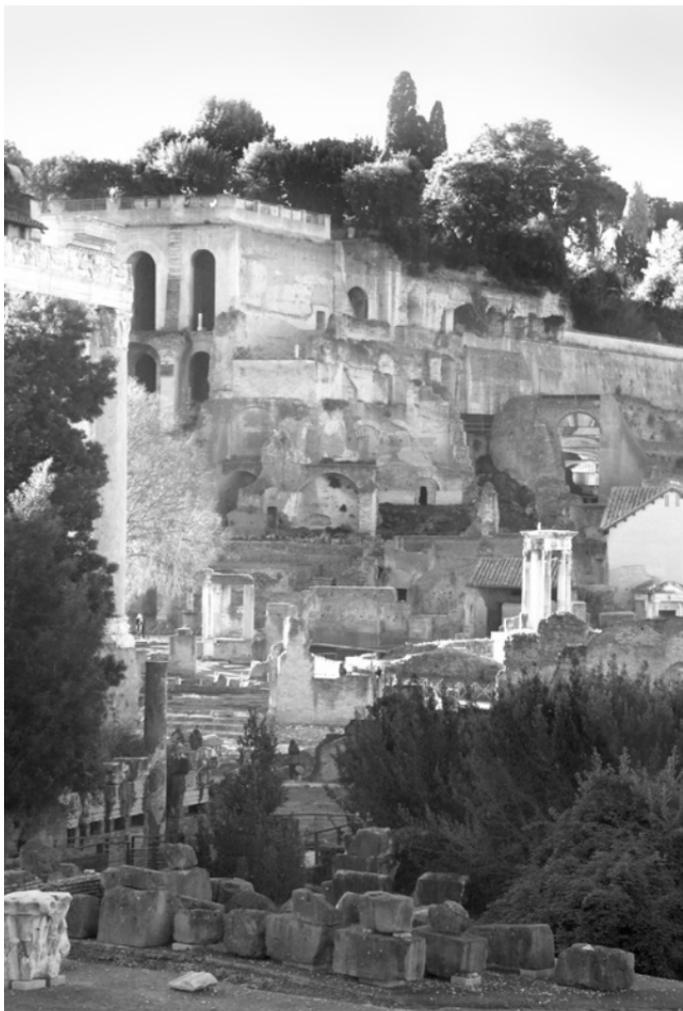
21. Форум Романум | Forum Romanum

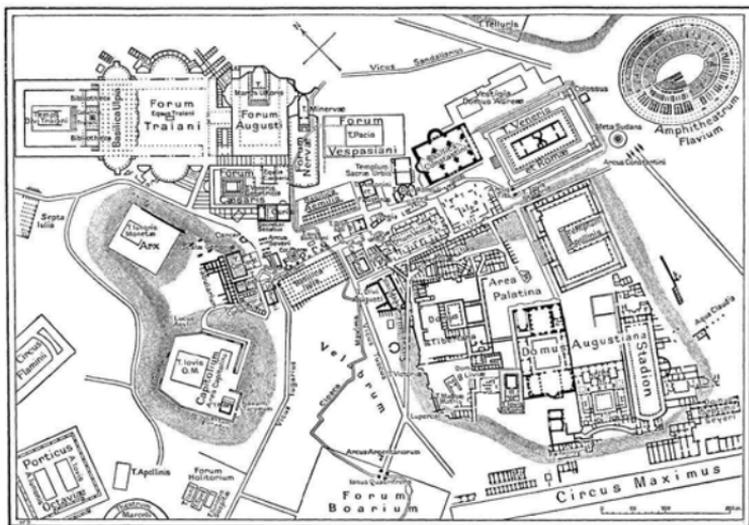
Рим, между Колизеем и Капитолийским холмом

фундатеры: Тарквиний Древний, VIII в. до н. э.;

Август, I в. до н. э.; Максенций, IV в. н. э.

Начало Форума совпадает с началом Рима в VIII в. до н. э. Его главные нервы — протянувшийся с севера на юг ручей Велабр, а после осушения долины, по его тальвегу — Большая Клоака. Второй нерв, после начала строительства Форума — Священная дорога, перпендикулярная Клоаке, идущая с востока на запад, мимо храма Весты, дома верховного жреца, к Капитолийскому холму. Сначала на Форуме торговали и совершали общественные требы, потом всё больше молились, казнили и управляли. Можно сказать, что ядро Древнего Рима ограничивалось пределами Форума: на западе два крепких орешка, холмы Капитолий и Палатин, на востоке в километре от них — округлое завершение протяженного променада — Колизей. Своими очертаниями всё это очень напоминало фаллическую конструкцию.

Римский Форум

22. Пантеон | Pantheon

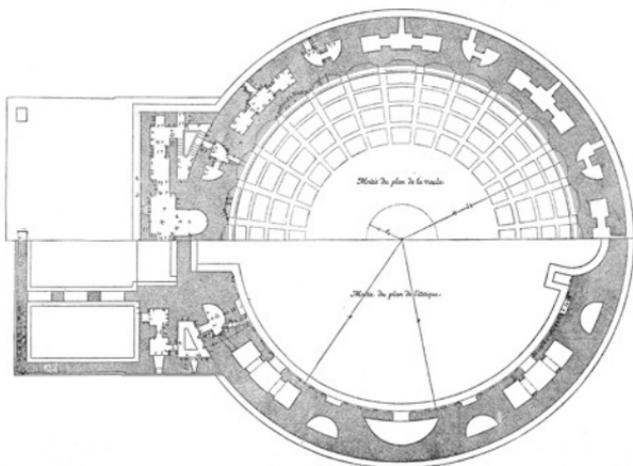
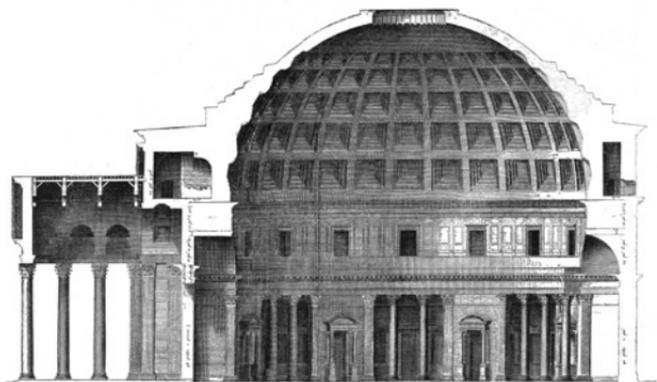
Рим, Марсово поле

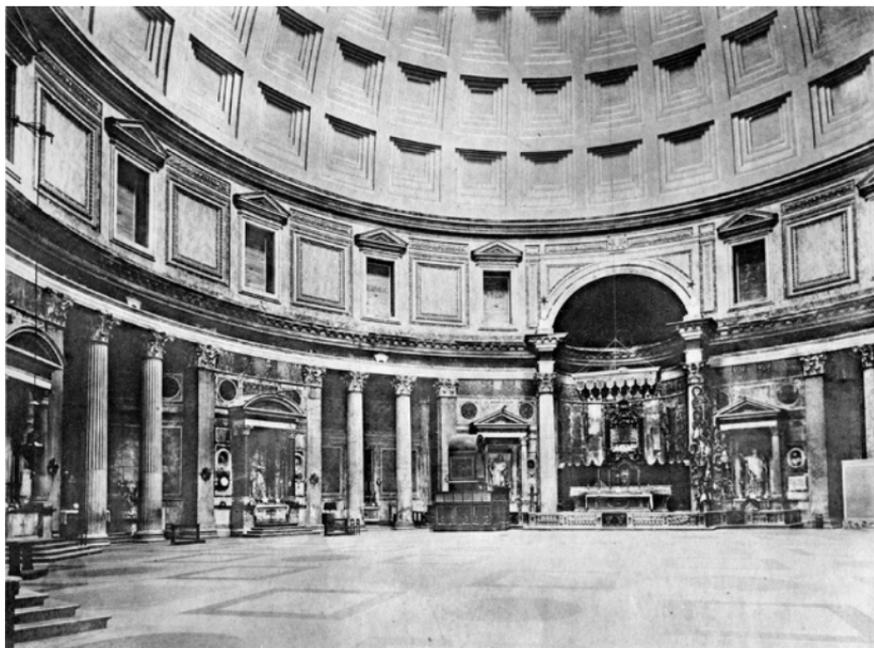
портик: Марк Випсаний Агриппа, 27–25 гг. до н. э.

ротонда: архитектор Аполлодор Дамасский, 125–128 гг. н. э.

Портик Пантеона устроен при Агриппе. Аполлодор, любимый архитектором Траяна, строил Ротонду уже в бытность императора Адриана. Ротонда о восьми пилонах перекрыта циркульным куполом диаметром 43,57 м — эталон всех последующих мега-сооружений, например поперечник купола Санта Мария дель Фьоре — 42,2 м. При строительстве Пантеона были использованы пифагорейские знания: окулюс, сквозь который храм получает свет, символизирует Солнце и монаду; 28 несущих ребер купола — Луну, по количеству дней в месяце; окружность, описанная вокруг квадрата со стороной в 100 греческих футов, дала диаметр купола. До возведения Софии Константинопольской на протяжении пятисот лет Пантеон был самым большим купольным храмом в мире.

Рим. Пантеон

23. Театр Марцелла | *Theatrum Marcelli*

Рим, Марсово поле, между Тибром и Капитолийским холмом

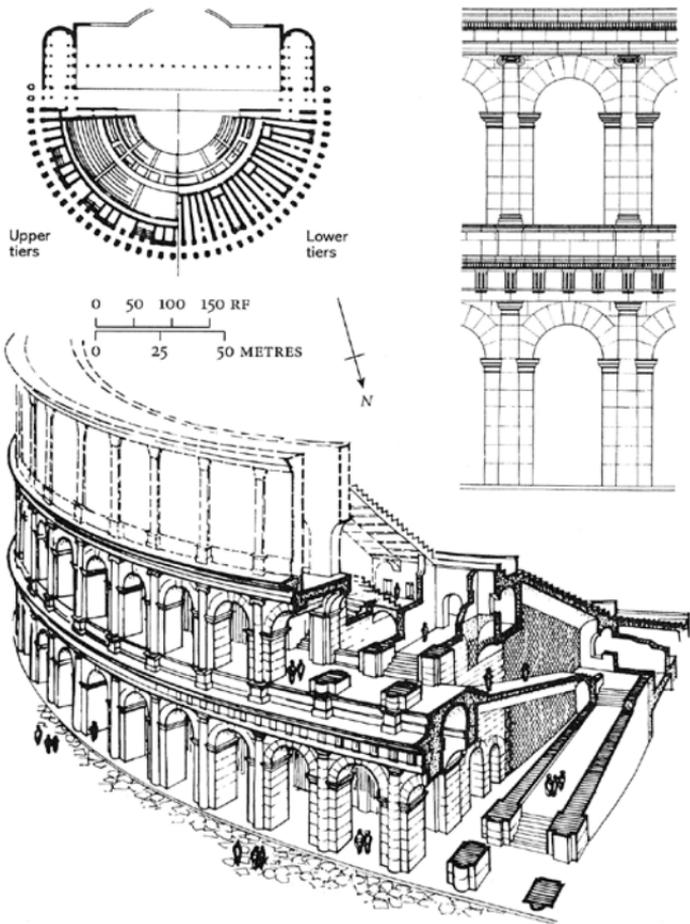
клиенты: Гай Юлий Цезарь, I в. до н. э.;

Октавиан Август, 12 г. н. э.; фамилия Савелли, XVI в.

архитектор: Бальдассаре Перуцци, 1520

Театр Марцелла прообраз Колизея, это такой же цилиндр с трехъярусной аркадой по фасаду и соблюдением принципа суперпозиции (дорический–ионический–коринфский с облегчением кверху), но только разрезанный пополам. Диаметр 130 м, высота 30 м, полу-Колизей. Открытая часть обращена к реке, таким образом римляне, сидя на трибунах, если бы не сценическая коробка, могли созерцать Тибр с холмом Яникул. Так римский театр продолжает традицию греческого, с раскрытием на прекрасные виды, с той лишь разницей, что полукольцо греческого театра всегда вписывалось в рельеф, а римский торчал в любом месте, аки прыщ. В эпоху Ренессанса из руин театра устроили дворец, Муссолини очистил его от пристроек, теперь его можно наблюдать. В надстройках по-прежнему живут.

24. Церковь Санта Мария ин Ара Чели | Basilica di Santa Maria in Ara Coeli al Campidoglio

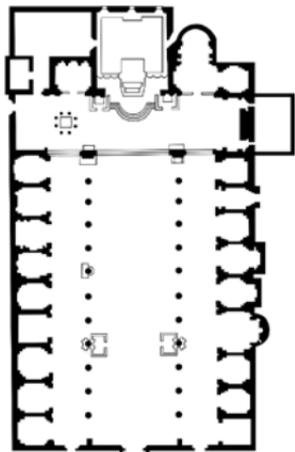
Рим, Кампидолио (Капитолийский холм)

клиент: Григорий Великий, 590 г. н. э.

архитектор: Арнольфо ди Камбио, 1291

Церковь расположена высоко. Во времена древние на месте базилики находился храм Юноны Монеты, богини-советницы и хранительницы, по ней и деньги зовут. В жертву Юноне приносили гусей, которые, заготовив в ночи, спасли крепость на холме Капитолия от злых галлов летом 390 г. до н. э. Говорят, императору Августу на Капитолии привиделась не то Юнона, не то Дева Мария, предсказав скорое рождение Царя-судии мира, то есть Христа. Эта правдивая история дала имя церкви — Марии у Небесного Алтаря. Первый христианский храм здесь построили в 590 году при Григории Великом, фасадом на восток. В XIII веке францисканцы усовершенствовали объем, развернув его входом на запад, помогал Арнольфо ди Камбио.

Рим. Церковь Санта Мария ин Ара Чели

25. Площадь Капитолия | Piazza del Campidoglio

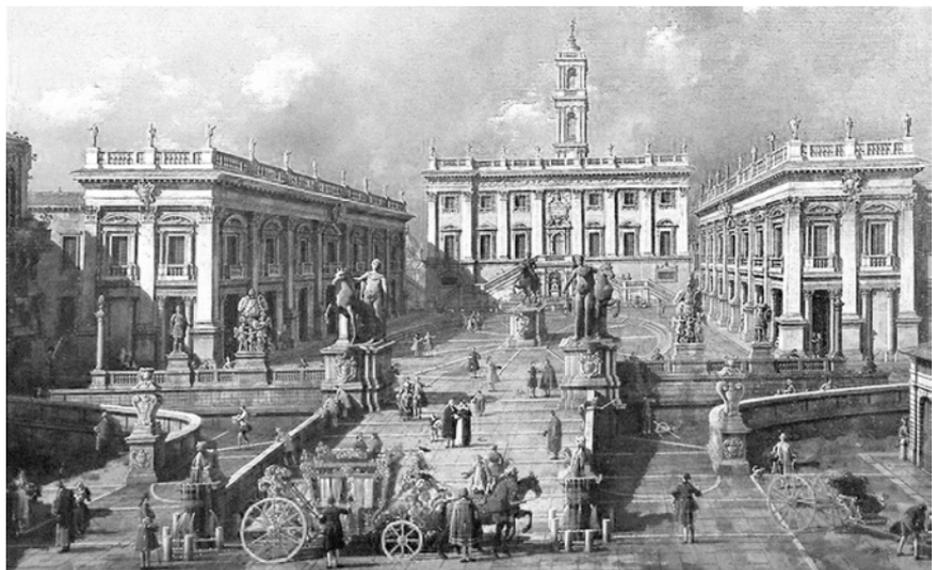
Рим, Капитолийский холм

архитекторы: Микеланджело, 1536–1538;
Райнальди, 1644–1655; Кавальери, 1664–1668

В античное время здесь заканчивалась Виа Сакра и располагался главный храм Рима, Юпитера Капитолийского. Закладывая его фундамент, в следах храма предыдущего нашли голову мифического героя по имени Толий. Авгуры истолковали находку как знак того, что Рим станет главой (caput) мира, и назвали холм Capitolium — голова Толия. В базилике-капитолии заседал сенат, отсюда имя современных правительственных зданий. По правую руку Юпитера располагался храм его жены Юноны, композиция сохранилась по сей день, в новых одеждах. Сегодня на месте храма Юпитера площадь Микеланджело, им же улучшен лапидарный Дворец сенаторов. Слева Капитолийский музей Райнальди, справа Палаццо консерваторов Кавальери, посередине бронзовый Марк Аврелий. Главное украшение площади — лестницы.

Рим. Площадь Капитолия

26. Народная площадь | Piazza del Popolo

Рим, северный въезд в город с Фламиниевой дороги

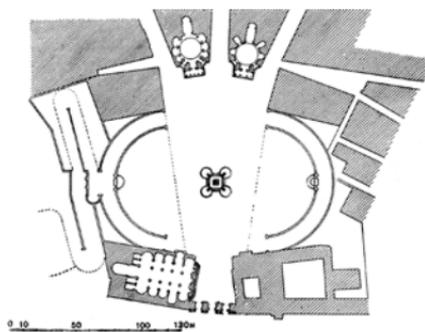
клиенты: Сикст V, 1589; Наполеон I Бонапарт, 1814–1815

архитекторы: Карло Райнальди, Карло Фонтана,
Джанлоренцо Бернини, 1662–1679; Джузеппе Валадье, 1816–1824

скульптор: Джованни Чеккарини, 1822–1823

Настоящий египетский обелиск (24 м) перенесен к Северным воротам из Большого цирка при Сиксте V, что и стало началом Тополиной или Народной площади (латынью однозвучно). Пьяцца дель Пополо — планировочный клон площади Св. Петра. На юг лучатся три градообразующие улицы: центральная Корсо, западная Рипетта и восточная Бабуино. Улицы разделяют церкви-близнецы — пропилеи Рима. По правую руку клубится Санта Мария деи Мираколи (Райнальди), по левую, ближе к холму Пинчю — Санта Мария ин Монте-санто (Райнальди, Фонтана, Бернини). Форму хорошо темперированного овала, 100×165 м, площадь обрела стараниями архитектора Валадье, им же сооружена Наполеонова лестница к садам виллы Боргезе. До реконструкции, как и всякая добрая площадь, Народная была местом публичных казней.

Рим. Пьяцца дель Пополо

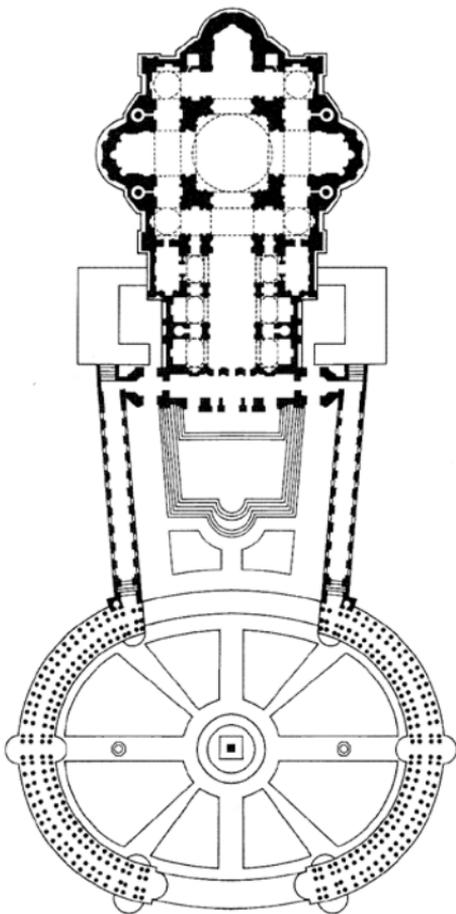
27. Площадь Св. Петра | Piazza San Pietro

Рим, Ватикан

архитекторы: Доменико Фонтана, 1586;
Джованни Лоренцо Бернини, 1656–1667

Оформление площади перед собором Св. Петра началось с размещения на ней гелиопольского обелиска по велению Сикста V. Обелиск высотой 25,5 м и весом 350 т переместили из бывшего цирка Нерона на территории Ватиканских садов, где, по преданию, казнили Св. Петра. Операцией руководил Фонтана, буквально под страхом казни, дело завершилось народным гулянием. Овал площади (по большей оси 196 м), окруженный спаренной колоннадой тосканского ордера и открытый в сторону города сочинил Бернини. Барочная овальная идея заимствована у Микеланджело, с площади Капитолия. С фасадом собора овал соединен продолжением колоннады — расширяющейся трапецией, что сбивает перспективное сокращение, прямит площадь и визуально уменьшает гигантский фасад.

LE VATICAN ET L'EGLISE DE S. PIERRE A ROME. Fecit G. de Bross. Del. A. ANSTEDIAN. Sculp. THOMAS WAGNER. (Paris, 1764.)

Рим. Площадь Св. Петра

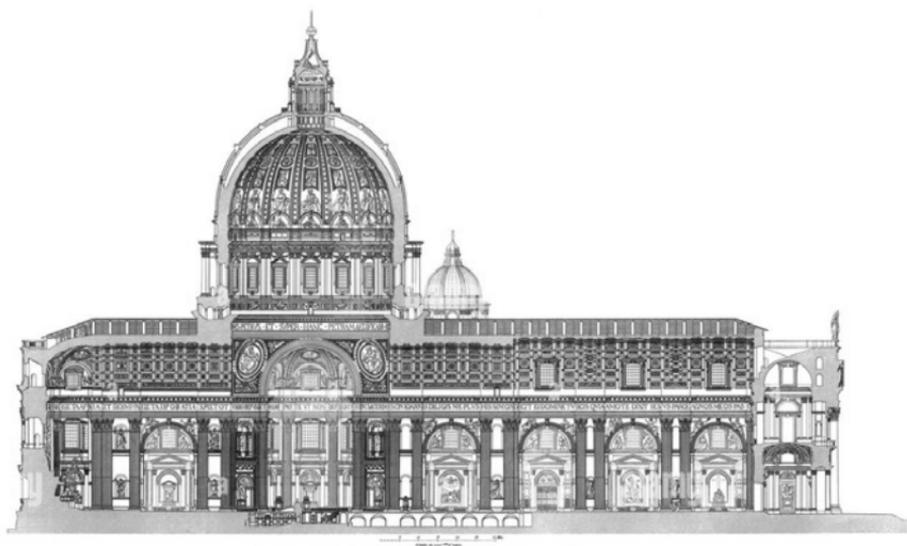
28. Собор Св. Петра | Basilica di San Pietro

Рим, площадь Св. Петра

архитекторы: Донато Браманте, 1506;
Рафаэль Санти, 1514; Микеланджело Буонарроти, 1536;
Джакомо делла Порта, 1564; Карло Мадерна, 1607–1617

Первая христианская церковь над могилой Св. Петра была построена императором Константином в 326 году, по площади она равнялась цирку Нерона и заступала на его территорию южной, параллельной стадиону стеной. Во второй базилике, наследовавшей план первой, в 800 году короновали Карла Великого императором Запада. В XIV веке принято решение о строительстве нового собора, превосходящего все христианские храмы. В результате собор получил центричную крестовокупольную конструкцию (Браманте, Микеланджело), параболический купол (делла Порта) и гипертрофированный приставной фасад (Мадерна), из-за которого с площади купола не видно. Главный неф 186 м, трансепт 138 м, диаметр купола 42,5 м (идея Браманте), высота 136,7 м, фасад 115 × 46 м. Много, хорошо.

Рим. Собор Св. Петра

29. Санта Мария ин Трастевере | Basilica di Santa Maria in Trastevere

Рим, Трастевере

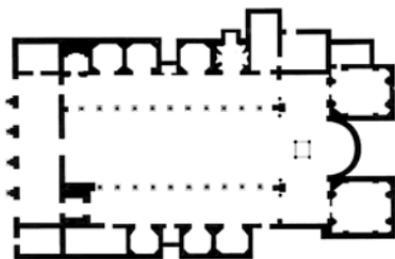
клиент: Иннокентий II, 1138–1148

архитекторы: Мартино Лонги ст., XVI в.; Карло Фонтана, 1702

реставрация: Вирджинио Веспиньяни, 1866–1877

Христианская базилика в сердце сирийско-еврейского района ремесленников за Тибром была построена в III в. н. э., в месте, где неожиданно случился фонтан нефти — форменное чудо. Нефтяная церковь с оригинальным посвящением — Св. Марии — достраивалась в IV и X, но окончательный вид приобрела в XII веке — корабль базилики и кампанила. Уже в новое время Карло Фонтана приставил к главному фасаду портик. Это одна из старейших церквей Рима, и красивейших, если речь идет об интерьере: античные колонны из терм Каракаллы и богатейшая византийская мозаика, кесонированный ренессансный потолок — сравнить можно лишь с церковью Санта Мария ин Ара Чели. К слову, и высокий католический статус у них одинаковый — «малая титулярная базилика».

Рим. Церковь Санта Мария ин Трастевере

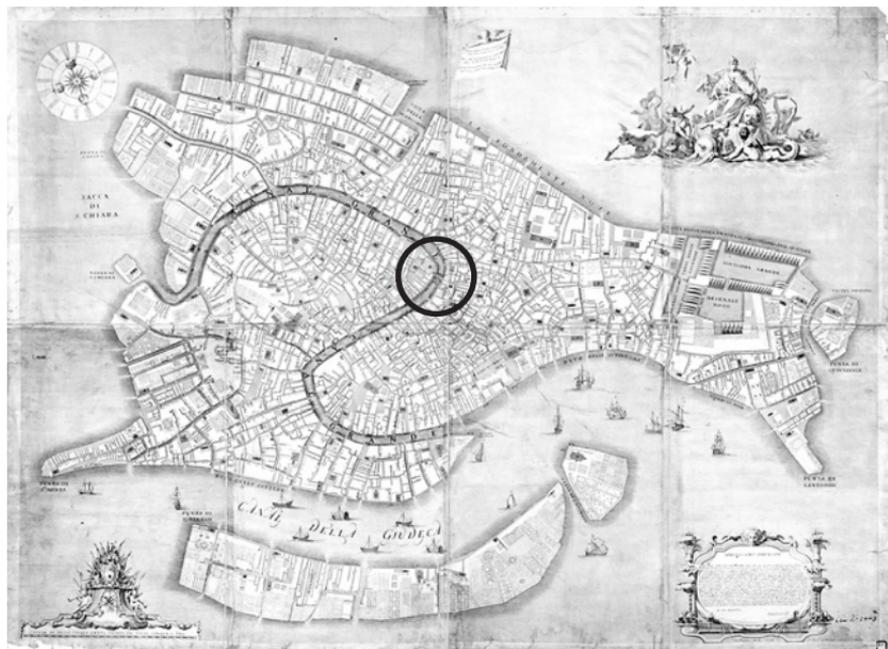
30. Мост Риальто | Ponte di Rialto

Венеция, Гранд-канал

архитектор: Антонио да Понте, 1588–1591

Первый мост возле рынка Риальто был понтонным и назывался Понте делла Монета, то есть был платным. Потом сделали деревянный, арочный и разводной. В 1444 году он обрушился, из-за толпы, собравшейся поглазеть на невесту маркграфа Феррары. Поскольку узкое место способствует торговле, на следующей дуге разместили лавки, и за счет их аренды проход стал бесплатным. Деревянная конструкция снова рухнула. В конкурсе на каменный мост приняли участие великие Микеланджело, Сансовино, Палладио и Виньола, предлагавшие традиционные решения. Однако победил безвестный Антонио да Понте, даром что прозвище такое, повторив в камне предшествующую арочную форму моста деревянного, и с лавками. Мосту предрекали короткий век. Стоит до сих пор.

Венеция. Мост Риальто

31. Сан Джорджо Маджоре | Chiesa di San Giorgio Maggiore

Венеция, остров Сан Джорджо Маджоре (Большой Св. Георгий)

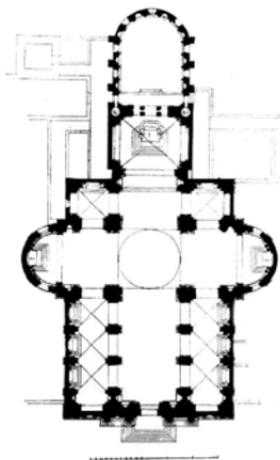
архитекторы: Андреа Палладио, 1566–1591;

Виченцо Скамоцци, 1607–1610;

Бенедетто Буратти (колокольня), 1791

Строгий палладианский фасад о четырех коринфских колоннах смотрит в открытое лицо лагуны. Против главной площади Венеции, на острове высится внушительная церковь с кипарисовым двором и трапезной — строил прославленный Палладио, завершал Скамоцци. Первый храм здесь появился в 790 году, потом бенедиктинцы устроили монастырь с гаванью. В 1433 году монастырь приютил изгнанника Козимо Медичи, который взбодрил житие обители и основал библиотеку. В начале XVI века Венеция процветает — заложен новый храм. Церковь получилась прямой и устойчивой, с куполом-шишечкой. С ее появлением Венецианская лагуна стала приобретать черты архитектурно обустроенного интерьера. У храма высокий католический статус «малой базилики», в 1800-м здесь избрали папу, Пия VII.

Венеция. Церковь Сан Джорджо Маджоре

32. Церковь Санта Мария делла Салюте | Chiesa di Santa Maria della Salute

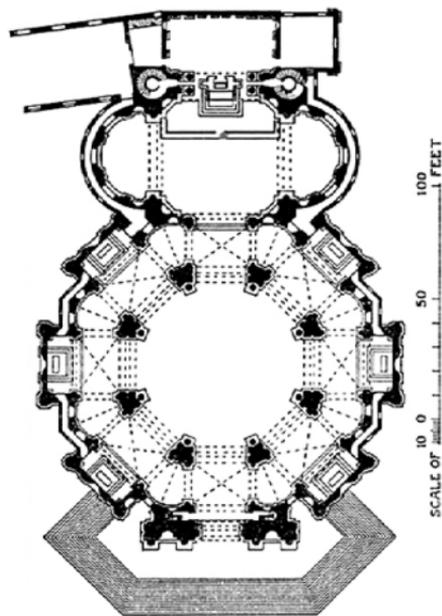
Венеция, Джудекка, на стрелке при входе в Гранд-канал

архитекторы: Бальдасаре Лонгена, 1631–1681;

Антонио Гаспари, 1682–1687

Восточный базар! Купола клубятся в живописном порядке — главный над октагоном, поменьше над алтарем и два крошечных над кампанилами. Эллипсы отрисованы идеально в отличие от куполов Сан Марко или Сан Джорджо Маджоре, которые пупком, под циркуль. Распор от высокого барабана сдержан восемью парами гигантских волют, нагружающих контрфорсы. В результате — удивительной стройности силуэт, маяк на входе в Гранд-канал. В каждой из граней основного объема устроена капелла, вместе с входом и малой ротондой алтаря они соединены галереей-амбулаторием — фантастическое сложное пространство. Церковь будто барочный марципан, заполненный розами, звездами, бесценными произведениями и реликвиями. Что-то ажурное от готики и сецессиона.

Венеция. Церковь Санта Мария дельла Салюте

33. Остриё Таможни | Punta della Dogana

Венеция, стрелка острова Джудекка на входе в Гранд-канал

архитекторы: Джузеппе Бенони, 1677;

Альвизе Пигацци, 1838; Тадао Андо, 2008–2009

скульптор: Бернардо Фалькони, 1677–1678

В XV веке здесь располагались ремонтные верфи и таможня со складами, предприятия для Венецианской республики нужные. В конкурсе на устройство каменной таможни принимал участие и Лонгена — в это время рядом строилась его прекрасная делла Салюте, но победил инженер Бенони. Стрелка Джудекки кораблем разрезает воды Лагуны и Канала, поэтому здание естественным образом получилось треугольное и вполне инженерное: стены с классическими окнами сплошь отделаны рустом. Украшение таможни — роstralный павильон на «носу корабля», золотой шар венчает флюгер, фигурка Фортуны, под шаром кряхтят атланты. Долгое время таможню хотели приспособить под гостиницу, в итоге ее слишком промышленный объем легко вместил музей современного искусства Dogana da Mar.

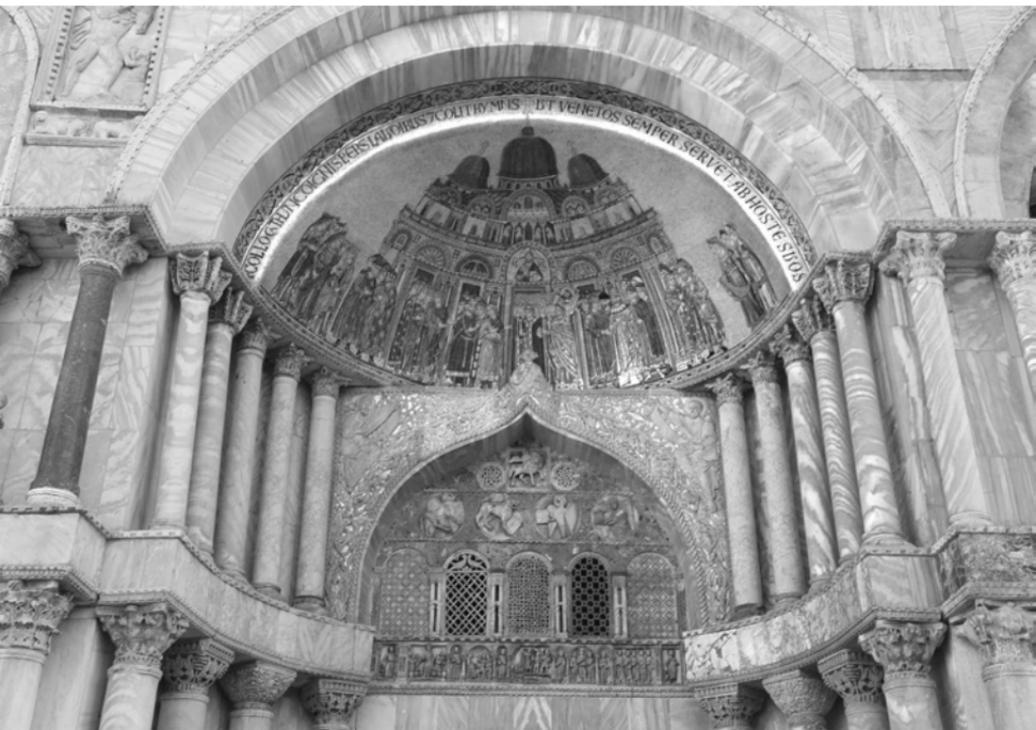
Венеция. Пунта делла Догана

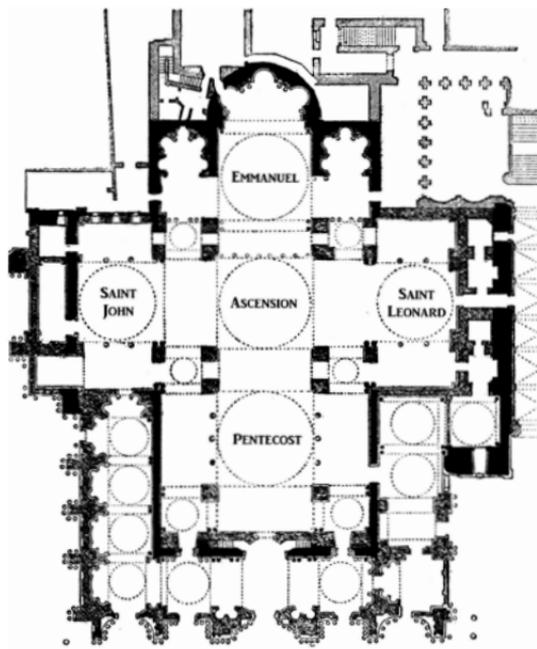
34. Собор Св. Марка | Basilica di San Marco

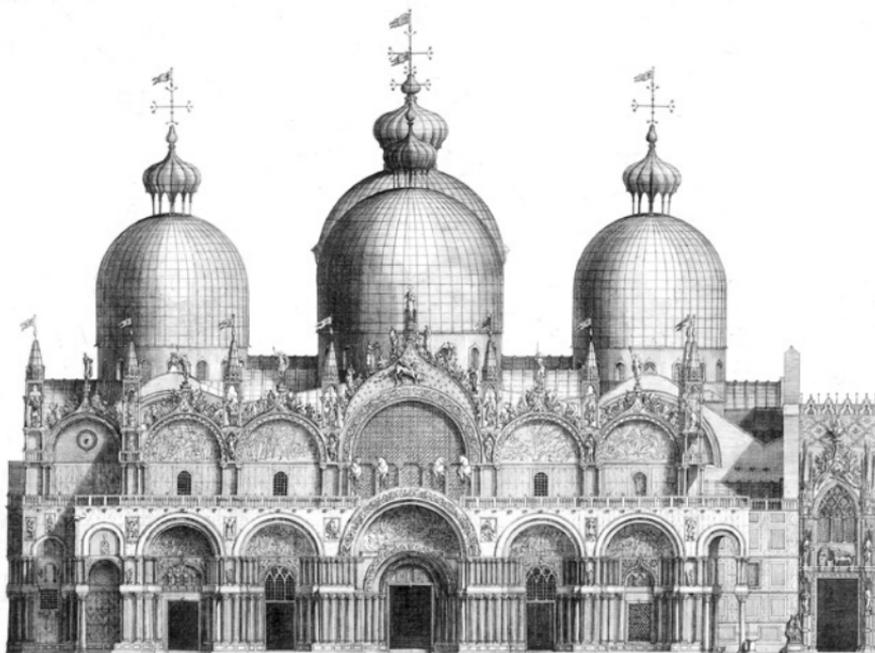
Венеция, площадь Св. Марка

клиенты: братья Джустиниано и Джованни
Партечипацио, 829–832; Доменико Контарини, 1063;
Доменико Сельво, 1074–1081; Витале Фальере, 1094

История храма началось с похищения купцами Буоно и Рустико (Хорошим и Грубым) мощей Св. апостола Марка из Александрии Египетской, в которой бесчинствовали сарацины. На острове святому построили укрытие-базилику. Приобретя персонального небесного покровителя, Венеция отмежевалась от Константинополя. В пожарах и разборках дождей первая церковь не сохранилась. Вторая базилика возведена в XI столетии, и очень была похожа на Софию Киевскую, какой мы ее знаем по реконструкции Ипполита Моргилевского: крестово-купольный план, кладка opus mixtum, круглые закомары. Однако далее собор Сан Марко непрерывно дополнялся, украшался мозаиками и облицовывался мраморами, его не коснулась мерзость запустения. И сегодня различия налицо.

Венеция. Собор Св. Марка

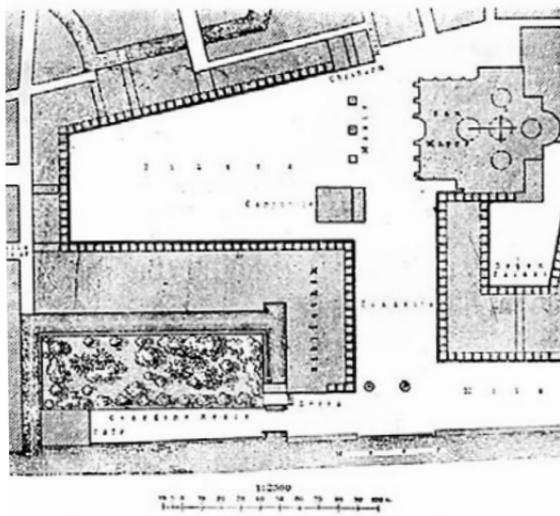
35. Пьяцетта Сан Марко | Piazzetta San Marco

Венеция, южный рукав площади Св. Марка

архитектор: Никколо Баратьеро, 1172–1178

Площадь Св. Марка растянулась перед главным фасадом собора, давшего ей имя, и в плане представляет собой букву Г. Короткий отрезок Г и есть пьяцетта, маленькая площадь, выходящая к Лагуне. Три гранитные колонны, каждая более 100 т, доставили на пьяцетту трофеем из Константинополя в 1125 году. Одна утонула при выгрузке и исчезла в жирном иле, до сих пор не нашли. Оставшиеся установил инженер Баратьеро, визави, на берегу, как символы Венеции. На западную водрузили Св. Теодора, первого покровителя города, на другую — персидскую химеру, перекрестив в крылатого льва, новый символ Венеции. Место между колоннами использовалось для публичных казней. Окончательный вид пьяцетта приобрела со строительством Дворца Дожей (XIV в.), кампанилы и Новых Прокуратур (XVI в.). Морской фасад Пьяцетты — остров и монастырь Сан Джорджо Маджоре.

Венеция. Пьяцетта Св. Марка

36. Королевские сады | Giardini Reali

Венеция, площадь Сан Марко

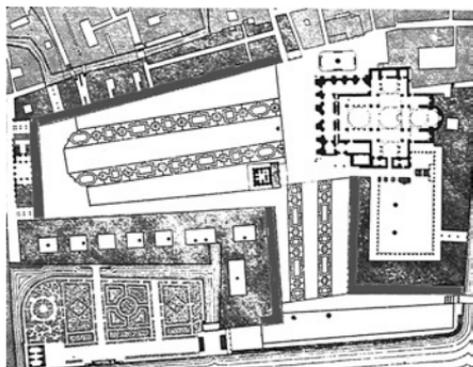
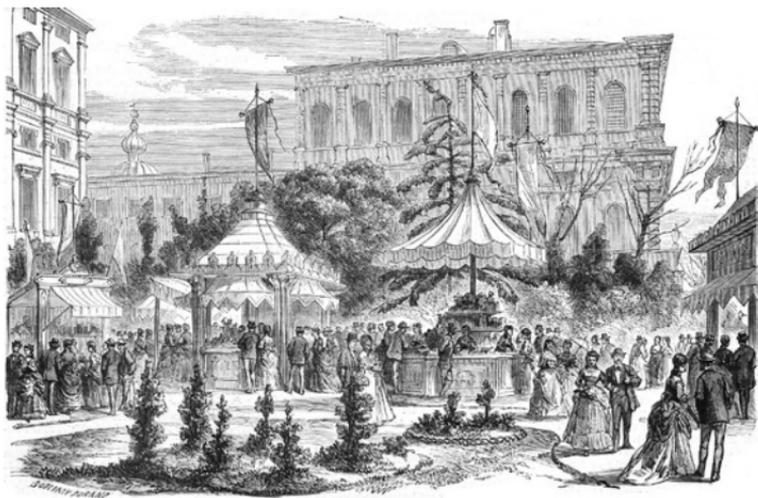
клиент: Эудженио ди Богарне, 1806

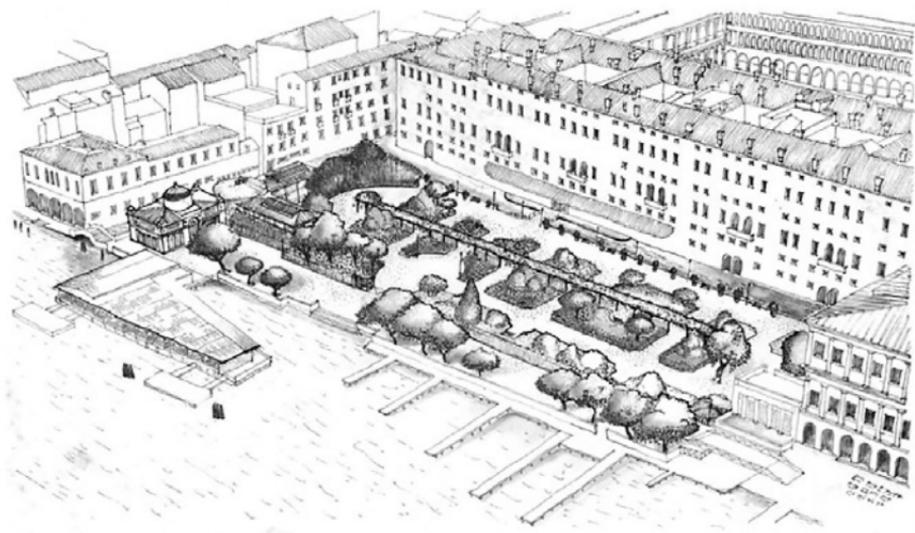
архитекторы: Джованни Антонио Антолини, 1806;

Лоренцо Санти, 1815–1817; Паоло Пейроне, 2017

История сквера на берегу Лагуны прямо перед Новыми Прокурациями восходит к проекту реформы района Марчиана по заказу Наполеона. Для нового вице-короля строят резиденцию, примыкающую к Прокурациям, с парковым выходом на берег Лагуны. После возвращения австрийцев в западной части Королевских садов Санти возводит элегантную классицистическую кофейню, визави, над мостиком Монетного двора, оборудуется оранжерея. В 1920 году Сады были полностью открыты для публики и пришли в полный упадок. Недавно Джардини Реали переданы в концессию фонду Onlus, дабы обеспечить уход и реставрацию. Теперь это единственное место на острове Сан Марко, в котором можно прогуляться «среди природы» и посидеть на лавочке, наблюдая птичек и цветущие кущи.

Венеция. Джардини Реали

ПОСЛЕСЛОВИЕ

И зачем поднимать пыль! Вот оно всё стоит на местах и без нас. Искусствоведы, охранители и реставраторы приставлены к известным памятникам. Потертые тома с длинными исследованиями громоздят библиотечные полки. Никто не читает. Соцсети переполнены картинками-сэлфи, на которых «это архитектурное» — пестрый фон.

Но вижу тут три причины все-таки «пыль поднимать». Одна из них была названа в самом начале — прекрасное наследие необходимо периодически обновлять свежим видением, иначе оно мертво.

Во-вторых, революционная ситуация окончательного округления нашей маленькой Земли, в ментальном и информационном смысле, то, что Вернадский назвал ноосферой, вынуждает всякого сознательного устроителя планеты, и прежде всего архитектора, относиться к великому наследию как к части сегодняшней актуальной профессиональной культуры. То есть по возможности избегать примитивной музеефикации, включая памятник в непосредственный житейский обиход.

Ну и в-третьих, постигая удачи и промахи великих мастеров, можно извлечь метод работы с формой, универсальный и локальный, который поможет сделать всю планету обжитой, включая горы и пустыни, удобья и неудобья. Даниил Андреев называл такое движение всеобщим обустройством земли, строительством единой природы-сада, где человек не покоритель, но созидатель высшей гармонии.

К двум первым «задачам» я старался приблизиться, обзореая и ощупывая известное. Третья задача — работа конструктивного будущего.

6.07.2022, Олегова гора

Архітектурне видання

Борис Леонідович Єрофалов-Пилипчак

Католик, або Новий Рік на П'яцца дель Пополо

Руською мовою

Графічна концепція: Б. Єрофалов

Дизайнер: Олександр Червінський

Літературний редактор: Андрій Пучков

Випускаючий редактор: Олена Ненашева

Коректор: Тихон Бонна Деа

Формат 127 × 153 мм

Ум. друк. арк. 6,4. Вид. № 68.

ВД А+С, свідоцтво ДК № 2270

від 25.08.2005.

01001 Київ, вул. Бориса Грінченка 7

www.nsau.org

Друк: ТОВ Пабліш Про

www.publishpro.com.ua

Свідоцтво ДК № 5400 від 26.07.2017.

Printed in Ukraine